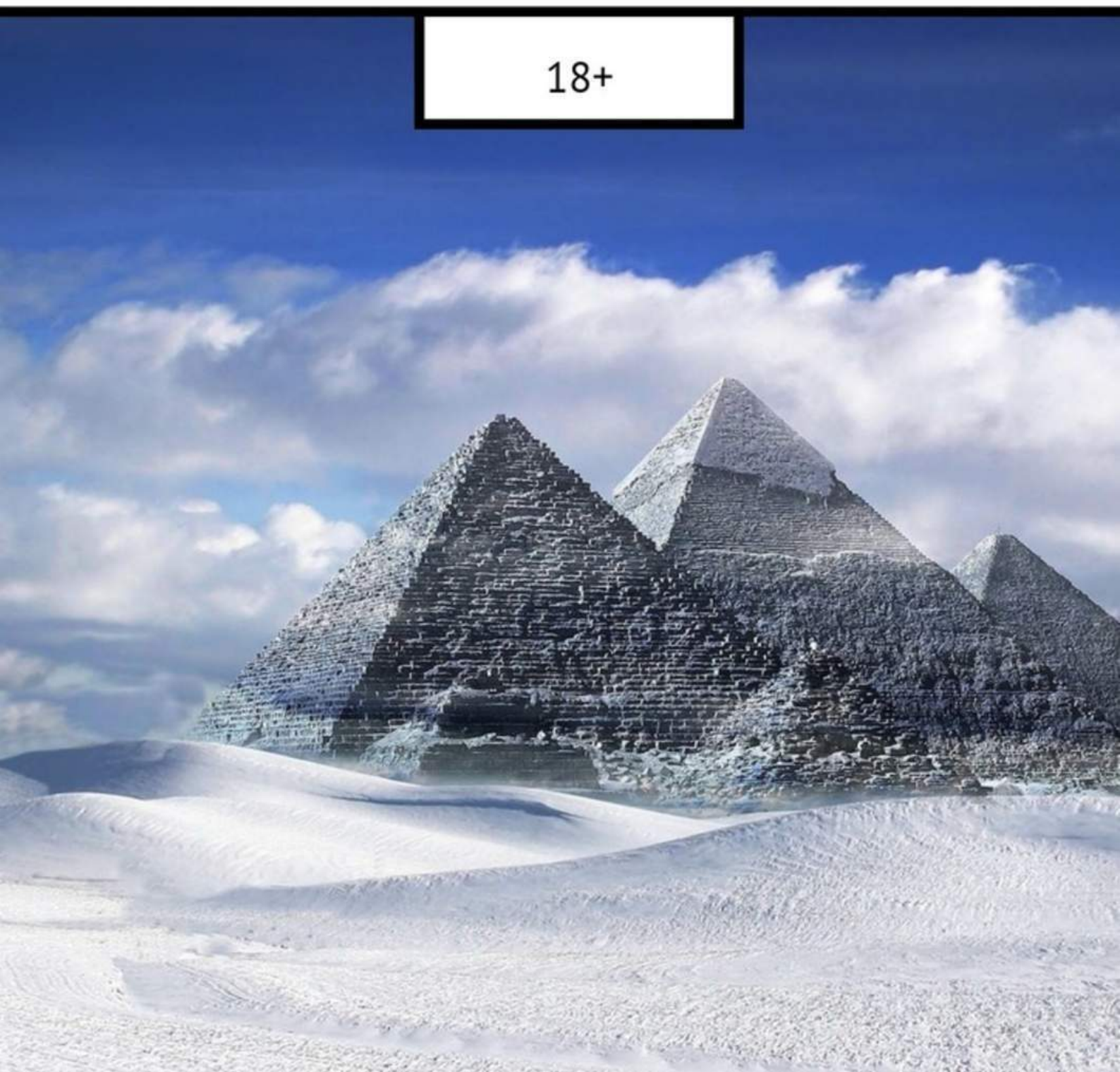

ЭЙНАР РЁН

Телепортом от Каира до Мехико

18+

Эйнар Рён

**Телепортом от Каира
до Мехико. 18+**

«Издательские решения»

Рён Э.

Телепортом от Каира до Мехико. 18+ / Э. Рён — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-834500-5

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ,
ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ
ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН
И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Египетские пирамиды скрывают в себе множество
секретов и тайн... С виду это обычные сооружения, даже внутри нет ловушек
и живых мумий. Но в полнолуние пирамиды превращаются в настоящий
телепорт во времени, куда и занесло нашу экспедиционную группу. Куда они
попадут на этот раз? И не застрянут ли в прошлом? Всё это им предстоит
пережить в этой книге...

ISBN 978-5-44-834500-5

© Рён Э.

© Издательские решения

Содержание

Глава 1 Вход в пирамиду	6
Глава 2 Неожиданная встреча	9
Глава 3 Портал	15
Глава 4 Некрополь	21
Глава 5 Пропажа	39
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Телепортом от Каира до Мехико 18+

Эйна́р Рён

© Эйна́р Рён, 2016

ISBN 978-5-4483-4500-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1 Вход в пирамиду

Этой июльской ночью было как никогда жарко, чистый небосвод открывал вид на миллиарды звезд и бесконечные космические просторы, скрывающие от нас множество тайн. Огромная желтая луна, словно яркий прожектор, проливала свет на весь загадочный и окутанный покровом ночи Каир. Город, который хранит в себе столько тайн для человечества, возможно не меньше, чем далекие галактики и планеты. Столица, великого, некогда египетского государства, знает столько секретов, что его по праву можно считать, одним из таинственных и непредсказуемых мест на планете. Особенно в этом можно убедиться, если кто-то захочет установить здесь свои правила и поколебать уже давние традиции города пирамид. Вид на пирамиды Гизы всегда привлекал свое внимания туристов и ученых со всех точек Земли, но ночью, эта бесконечная карусель из миллионов бегающих людишек с фотоаппаратами заканчивается и наконец-то можно ощутить умиротворение и власть тысячелетних Пирамид. Лишь отблески редких фонарей и лучи луны тревожили величественные постройки древних египтян. Но это лишь на первый взгляд...

На плато была идеальная тишина, ничего необычного, на часах Эдвина было 2:30 ночи, а значит, скоро охрана возле пирамид будет меняться и у них будет призрачный шанс остаться незамеченными. Они тихо сидели, притаившись за одной из небольших стен музея, метрах в восьмидесяти от пирамиды Хеопса. Каждые секунд 15 из-за одной из стен был виден шагающий патрульный, на его плече был не то автомат, не то чего похуже. Эдвину ничего не оставалось, как сидя на корточках положить голову на каменную стену и смотреть: то на свои часы, то на проходившего у стены патрульного. Адреналин бил в кровь, никогда им ещё не приходилось совершать подобное.

– Долго ещё ждать?! – Нарушил напряжённую тишину Лёша.

Этим вопросом Лёша явно застал врасплох находившихся рядом.

– Тсс! – Довольно громко шикнул на него Эдвин. – Мы два дня как проклятые готовились к этому, неужели так сложно ещё немного подождать?

Но ответа не последовало, тот только негромко спародировал Эдвина.

– Действительно, – начала было Эллен, – нам осталось ждать буквально минут 10, потом про спокойную жизнь можно будет смело забыть, – и она негромко вздохнула.

– Вы можете чуть тише? – взвыл Эдвин, – если нас заметят сидящих в засаде – плохо дело будет. А я не хочу быть изрешечённым его огнестрельным, или ещё чего хуже, так чтобы меня депортировали. Эллен, что ты там всё пишешь в этой книжке постоянно? Учтите, у нас есть минут 8, потом караул сменится, и у нас будет минуты две, чтобы забраться повыше на пирамиду.

– Это не книжка, – возразила она, – это блокнот, у каждого исследователя, пускай и любителя, должен быть блокнот с записями. Чтобы в нужный момент можно было восстановить хронологию...

– .. да не нужно всё это, – оборвал её Лёша, – ничего не случится такого уж страшного, чтобы нам пришлось лезть в эту книжку с чернилами. Мы просто проникнем во внутрь, найдём ту самую ранее не вскрытую камеру, – он начал загибать пальцы, считая их действия, – затем возьмём чашу Кроноса и быстро уйдём. На всё про всё часа четыре.

– Я всё понимаю, – начал было Эдвин, – но давайте мы сначала проберёмся через патруль? А потом будем спорить?

Все промолчали и Эдвин продолжил:

– У нас остаётся 5 минут, и я не хочу, чтобы кто-нибудь из вас...

– ...или из Вас.. – передёрнул его Лёша, показывая на Эдвина пальцем.

– Да-да, – продолжил Эдвин, чтобы кто-нибудь из нас сорвал наш же план. Мы зря, по-вашему, две ночи ходили тут, чтобы узнать график дежурств? Вы помните, как это было сложно и как вы хотели спать? Вот-вот. – Никто не смел возразить. Лёша недовольно смотрел на караульного, Эллен закрыла свой блокнот и смотрела своими ярко-зелёными глазами на небо.

– Мы всё взяли? – Теперь серьёзно спросил Лёша.

– Вроде.. – Ответила Эллен, снимая с плеч небольшой красный рюкзак.

– Фонарь? – Обеспокоился Эдвин.

– Конечно, – Эллен достала большой фонарь и три аккумулятора к нему, – так же есть коногонка.

– Коно-что? – По-издевательски спросил Лёша.

– Коногонка, – и Эллен вытащила головной фонарь. Также небольшая аптечка, компас, карта, маски, вода, немного еды и, пожалуй, всё.

– Приготовьтесь, – немного громче обычного сказал Эдвин, глядя на свои часы, – караульный через минуту-другую должен уйти, не забываем, у нас есть не больше двух минут!

Эллен застегнула свой красный рюкзак и одела на плечи. Её почти белые волосы, несколько успевшие растрепаться, отлично гармонировали с её чёрными бриджами и такой же красной футболкой, которая была в обтяжку. Эдвин закрыл крышку наручных часов и что-то нервно напевая, наблюдал за пирамидой. У него также был небольшой рюкзак. Лёша просто сидел, облокотившись на стену и смотрел на Эллен.

– Меня радует одно, – сказала встревоженная Эллен, – что через неделю я уже буду лететь в Швецию, и ничего этого не будет.

– Ну да, – поддержал её Эдвин, – а я в Норвегию. Надеюсь, к тому моменту чаша Кронаса будет у нас.

– Зачем она вам так сдалась? – Не понимал Лёша.

– Ну как, мы же с Эллен учились на народном факультете в Норвегии, да я этих артефактов египетских знаю больше, чем названий звёзд.

– И если мы принесём в нашу исследовательскую лабораторию эту чашу...

– Быстро! Побежали! – крикнул Эдвин, заметив, что патрульный уже ушёл и все трое помчались к пирамиде. Это был пан или пропал, ошибиться было никак нельзя.

– С какой стороны вход? – на ходу спросила Эллен.

– С северной – запыхавшись ответил Эдвин. Они подбежали так близко к пирамиде, как только могли.

– Нужно карабкаться вверх – констатировал факт Лёша с непоколебимым лицом.

– Да ну? – Эдвин упёрся ладонями на колени и быстро дышал. – Сейчас так, я выгляну из-за угла, посмотреть, нет ли нового караульного, и если я подам вам знак рукой, то лезьте вверх, я за вами!

– А сразу лезть нельзя? – Пришёл в недоумение Лёша.

– Нет – отдышавшись, сказал Эдвин, – то, что мы просто так стоим у пирамиды не так страшно, чем нас поймают, когда мы будем карабкаться на неё.

И он быстрым и тихим шагом направился к углу пирамиды. Жаркий воздух пронзал его лёгкие, глаза слезились, и без того жаркая ночь превратилась в сущий ад. Он ещё раз обернулся на Лёшу и Эллен и совсем аккуратно выглянул за угол.

– Вот чёрт!!! – Крикнул Эдвин так громко, что его слова грохотом прокатились по плато. Эллен и Лёша в ужасе наблюдали за происходящим.

Эдвин попятился назад, к друзьям, следом за ним, из-за угла вышла фигура.

«Попались» – подумала Эллен. Сердце стучало так быстро, будто вот-вот остановится.

– Что вы тут делаете?? – испуганно спросила фигура женским голосом.

– А Вы? – почти хором спросили те.

Девушка не ответила, а только испуганно выглянула за угол пирамиды, куда только что намеревался посмотреть Эдвин в поисках караульного, после чего сделала 4 быстрых шага в сторону Эллен и Лёши. Она была в тёмных джинсах и такой же тёмной майке. На голове был аккуратно намотан платок, который переходил ей на лицо так, что видно оставалось только её глубокие чёрные глаза.

– Я Альдонза, – сказала она почти шёпотом, – я не знаю, кто вы, и что вы тут делаете, но если вы не поторопитесь, то нас всех поймают, – Лёша ловил каждое её слово, пытаясь понять, в чём дело.

– Что ты хочешь от нас? – Спросил обезумевший Эдвин.

– Я просто прогуливалась тут, и если бы ты не крикнул, – она перевела взгляд на Эдвина, то всё было бы хорошо. От вас я ничего не хочу, но лучше, чтобы нас не видели в это время ночи рядом с пирамидой, а тебя слышали! Быстро лезьте наверх, или нам всем конец!

Первым полез Эдвин, за ним карабкалась Эллен, следом на пирамиду поднимались Альдонза и Лёша.

– Что ты там возишься? – нервно спросила Альдонза, наблюдая, как Эдвин пытается открыть вход, – дай я, а то нас заметят.

За стеной послышался быстрый шаг тяжёлых ботинок, «наверное конец» – подумал Эдвин, наблюдая, как Альдонза неспешно вскрывает вход, но буквально через секунды она крикнула:

– Прыгайте, быстро! Это гораздо лучше, переждать тут, чем нас увидят убегающих по плато. Местность то открытая, сразу всё ясно станет!

Эллен, Эдвин и Лёша немедленно протиснулись внутрь, за ними прыгнула и Альдонза, после чего наспех закрыла вход одним из блоков.

Запись в блокноте Эллен за этот день:

«Мы два дня готовились к этой операции и сегодня, 8 июля, мы собираемся проникнуть в пирамиду Хуфу. Вход расположен с северной стороны. Время 2:35. У меня есть всё необходимое с собой. Лёша и Эдвин знают, что делать. Мы должны найти чашу Кроноса в низинах пирамиды...»

Глава 2 Неожидавшая встреча

– Как здесь темно, я ничего не вижу! – Всё также шёпотом сказал Лёша.

– Секунду, – было слышно, как Эллен расстегнула свой рюкзак, – сейчас достану фонарь.

Через минуту, когда мощный фонарь Эллен осветил вход, они увидели, где они находятся. Это было довольно узковатое место, стояли они у самого входа, дальше, метров на 50 вниз тянулся длинный коридор. Это всё, что они могли видеть. Подумать если, что это та самая пирамида Хуфу, сколько мистических историй ходит про неё. А оказывается то всё иначе: обычные стены, обычные проходы и обычная атмосфера. Ничего мистического: нет зажженных факелов на стене, нет Анубиса, бродящего в поисках очередной жертвы, и нет живых мумий, расхаживающих тут, как дома. А есть только темнота и стены.

– Ничего себе, – вырвалось у Эдвина, – я никогда не был в пирамидах.

– Не ты один, – сказала Эллен, освещая массивные стены.

Фонарь освещал только часть прохода, поэтому атмосфера была напряжённая. Поверхность стен была в чём-то тёмном, под ногами лежали сколотые камни, каждое их слово отдавалось эхом, что стало страшно, что караульные их услышат.

– Так, – скомандовал Эдвин, – надевайте маски на лицо, я точно не знаю что тут за воздух, но в глубине точно лучше перестраховаться.

– Да ничего такого не будет, если без маски, – уверенно сказала Альдонза.

– Это почему? – Спросила Эллен, приложив ладонь к стене.

– Ну.. – Помешкалась Альдонза, – просто так думаю.

– А ты как, – начал было Лёша, засунув руки в карманы довольно широких джинсов, – забралась с нами, чтобы не попасться караульным, это понятно, а обратно, на свободу ты когда, утром?

Она немного помолчала и сказала:

– До утра ещё долго, почему бы не походить здесь? Когда ещё будет такая возможность?

Лёша негромко засмеялся и поднял большой палец вверх, после чего надел на лицо маску, накинул капюшон на голову и неспешно пошёл вниз, вглубь пирамиды. Фонарь Эллен стоял на полу и освещал нисходивший коридор.

После чего Эллен дала запасную маску Альдонзе, но та вежливо от неё отказалась, и, подняв фонарь, они пошли вниз.

– А фонаря нам часа на 4—5 хватит? – Обеспокоилась Альдонза.

– У меня с собой три кассеты, чтобы можно было поменять, должно хватить хоть на двое суток. – Гордо сказала Эллен, аккуратно переступая камни в проходе.

– Становится ужасно холодно! – Сказал Лёша, медленно спускаясь вниз, – мы так замёрзнем, но хорошо, что я взял с собой это, – и он достал из кармана небольшую флягу.

– Так, – Эдвин быстро вырвал флягу из его рук, – никакого алкоголя, у меня в рюкзаке есть кое какие вещи. Мы же идём вниз, понятное дело, что у входа будет теплее, чем ниже идём и чем дальше от внешних стен – тем холоднее.

– Ну хорошо, – недовольно сказал Лёша, вырвав свою флягу обратно, – это побудет пока у меня.

– Вы выбрали неудачное место для споров, – шикнула на них Эллен, – давай одежду, Эдвин, а то правда прохладно.

Они остановились, снова поставили фонарь на пол и достали из рюкзака Эдвина кофты.

– А ты кто вообще и как тут оказалась? – Спросил Лёша, накидывая на себя ещё одну кофту камуфляжного цвета.

– Я из Мексики вообще, ну.. Как бы.. Я впервые в Египте и немного заблудилась. – Немного неуверенно сказала Альдонза, накидывая почти прозрачный чёрный платок себе на плечи.

– Извини, – покопался в рюкзаке Эдвин, – но для тебя одежды у нас нет, – он положил свою руку ей на плечо, где был её платок и быстро одернул её. – Ай! Он такой горячий?!

Эдвин смотрел на Альдонзу своим вопросительным взглядом, всё ещё держа обожжённую руку в воздухе. Лёша перестал заправлять кофту и смотрел на них. Эллен уже поднесла свою руку к платку Альдонзы, чтобы понять, в чём дело, но Эдвин перехватил её:

– Обожжешься! Не надо.

– Это термоплаток – невнятно сказала мексиканка, – ничего необычного.

– А от чего он тогда «заряжается», – недоверчиво спросил Лёша, поставив руки себе на талию. – Что это за штучки?

– Не надо споров, – прекратила разбирательства Эллен, – вы помните, зачем мы тут? – Едва слышно сказала она.

– А зачем вы тут, кстати, и кто вы? – Спросила мексиканка.

Эдвин застегнул себе кофту по горло, не решаясь начать диалог, Эллен завязала шарф на шее, будто специально оттягивая время, и только Лёша решился сказать:

– Мы ищем тут какой то артефакт, какого то Крабоса и возможно..

– ...Кроноса, – еле слышно поправила его Эллен.

– Не важно, – продолжил Лёша, Альдонза внимательно его слушала, они всё ещё стояли в 10 метрах от входа, будто не решаясь идти дальше. – И вот в одной из запертых камер пирамиды, которую никогда не вскрывали, он и должен быть. Это где то по периферии, где никто и никогда не ходил, ну кроме этих древних египтянинов.

– Египтян, – поправил его Эдвин.

– Да не суть кто! – Возразил Лёша, активно жестикулируя руками, – вы меня всегда поправлять будете? – После чего он взял свой телефон, включил на нём фонарь и пошёл вниз по проходу один.

Эллен и Эдвин переглянулись и, взяв фонарь, пошли за Лёшей.

– А вы уверены, что артефакт всё ещё здесь, – с сарказмом спросила Альдонза, спускаясь всё ниже по узкому коридору.

Где то внизу шёл Лёша, затем с фонарём в руке Эллен и следом шли Эдвин и Альдонза.

– Должен быть, – ответила Эллен с надеждой, освещая фонарём поочередно левую и правую сторону коридора.

– А откуда вы и кто вообще? – Поинтересовалась мексиканка, – а то мы уже за эти полчаса пережили столько, сколько за всю жизнь человек не испытывает, а я не знаю даже ваших имён.

– Я Эдвин Лунд, – начал повествовать тот, и чуть не запнулся об один из блоков, Эллен подавила смех. – Мне 26 лет и я работаю в одной исследовательской лаборатории вместе с Эллен. Я из Норвегии, пришли сюда мы за чашей Кроноса, ну, пожалуй, всё.

Эдвин был достаточно высокого роста, волосы были небрежно зачёсаны назад, на лице была небольшая щетина. Глаза его были очень выразительные и карего цвета. Особенно шёл ему свитер, цвета беж, можно было сказать, что он мечта любой девушки, если бы только был менее серьёзным.

– А я Эллен Берг, мне 24 и я только начинающий исследователь, живу в Швеции, через неделю мы с Эдвином уже улетаем обратно, но, надеюсь, что этот разговор останется между нами? – Она остановилась и серьёзно посмотрела на Альдонзу.

Эллен была невероятно красивой, волосы были чуть длиннее плеч и очень светлые, настолько, что даже в таком полумраке был виден их цвет.

– Конечно это останется между нами, – сказала та и вскинула брови, этот вопрос её очень удивил.

Они остановились, чтобы обсудить детали их знакомства. Альдонза была вполне симпатичной женщиной. Ей было 30 лет, но на свой возраст она не выглядела. У неё были длинные волосы чёрного цвета. Глаза были такими же чёрными, как впрочем и её одежда. Нос был прямой и немного длинноват, что было заметно, даже через её платок, на поясе, под странным «термоплатком» находилась белая набедренная сумка.

– Скоро вы? Тут разветвление! – крикнул Лёша, откуда-то неподалёку, и вся компания быстрым шагом направилась на голос.

– Ну, всё верно, – констатировал Эдвин, когда они дошли до Лёши, – это тот самый первый перекрёсток.

Они стояли рядом с тремя новыми проходами. Потолок над ними стал очень высоким, воздух более специфическим, а стены более светлыми. Один проход также шёл вниз, так же был отворот налево по прямой, и ещё один уходил направо вверх. Они осматривали проходы, не сходя с места, будто приросли к полу. Лёша поскрёб ногтем по стыку блоков, откуда тут же посыпалась крошка стены. Эллен закуталась в свитер и стояла молча, Альдонза была спокойна и уверенна, будто бывала тут не раз, в её глазах не было страха и новизны ощущений, а Эдвин достал с рюкзака карту, начерченную им же и вешал:

– Коридор вниз ведёт к камерам, в которых ничего нет, это нисходящий коридор под землю выходит – он нам не нужен. Проход налево по прямой ведёт к туристическому входу, он нам не к чему, а вот проход вверх ведёт в большую галерею, туда-то мы и пойдём, на этот раз вверх!

Они уже хотели отправиться наверх, как где то сверху, над ними послышался жуткий шорох, будто кто-то скребётся – это явно были не они.

– Что это?? – в полный голос спросила Эллен, – мне не нравится, пошлите обратно, пожалуйста!

Эдвин приложил палец к губам, чтобы все замолчали, и стал прислушиваться.

– Я знаю что это... – очень тихо произнёс Лёша, озираясь по сторонам.

– Что?? – так же тихо спросила Эллен.

Лёша, со страхом в глазах посмотрел на неё, и, немного помедлив, вскрикнул:

– АНУБИС!!! – После чего вслух засмеялся. Альдонза демонстративно цокнула, а Эдвин убрал карту в рюкзак и укоризненно посмотрел на Лёшу, которому явно было весело.

– Ненормальный, – сказала Эллен и направилась вверх по коридору, освещая путь. Следом шёл Эдвин, а чуть поодаль шла мексиканка и всё ещё довольный своей шуткой Лёша.

– Ну а ты кто и откуда приехал? – Спросила Альдонза у Лёши, поднимаясь по коридору вверх.

– Лёша я, 21 мне, ну. С центра России я, Новосибирск. Но тебе это мало даст.

– А я Альдонза, из Мексики.

– Очень приятно, – саркастически ответил Лёша, всё ещё всматриваясь в голые стены пирамиды.

– Народ, – донёсся сверху голос Эдвина, – тут потолок ещё выше, мы в большой галерее! Альдонза и Лёша чуть ускорились и настигли Эдвина с Эллен.

– Теперь куда? – спросила Эллен, немного трясаясь от холода.

– Сейчас будет отворот направо, – всматривался Эдвин в карту, там налево и нужно будет подвинуть блоки как-то, за ними та самая стена с неизведанной камерой, – он перевёл взгляд с карты на Эллен, – да ты замёрзла, – впервые в его голосе прозвучала тревога, – хочешь, я сниму свой свитер?

– Не надо, – сказала Альдонза, снимая с себя набедренную сумку. Она опустилась на колени и начала что-то искать в своей сумке.

Они стояли на ровном гранитном полу, стены были почти белыми, Лёша внимательно наблюдал за её действиями, Эдвин тоже не нарушил тишины.

– Вот! – С улыбкой мексиканка достала из белой сумки красный пузырёк.

– Что это? Удивилась Эллен, кутая руки в рукава.

– Пей и не задавай вопросов, – Альдонза поднесла красный бутылёк к её губам, – не больше одного глотка, слышишь? А то будет совсем жарко.

Немного поколебавшись, Эллен проглотила вязкую, горькую жидкость. Лёша поморщился, будто сам выпил этого отвара.

– Ну как? – спросила Альдонза у Эллен, – тепло?

– Гораздо! – она закатала рукава и сняла капюшон, – гораздо теплее!

– Извини, что просим, – начал Эдвин, – но можно нам тоже?

Без слов мексиканка передала им пузырёк с вязкой жидкостью, после чего они поочередно испили с него. Как камень свалился у них с души, было невероятно тепло. Будто волна жара от ног до головы окутало их тело.

– Вопросов не задаём, а идём дальше, – сказала Альдонза, убирая пузырёк в сумку, – я пойду впереди, – и, взяв фонарь, она зашла за первый поворот.

Эллен немного притормозив, достала головной фонарь, и, надев его, пошла за Альдонзой.

Эдвин и Лёша шли чуть сзади, обсуждая чудное действие этой микстуры.

– И мантия эта её... Очень странно, – вещал Лёша, стараясь не отстать от Эллен, так как головной фонарь не был таким ярким, и было легко запнуться в полумраке о блоки.

– Она достаточно уверено себя ведёт тут, – поддержал его Эдвин, – будто тут каждый день ходит, и микстура, не похоже это на какое то аптечное снадобье..

– Может она ведьма? – Остановилась Эллен и повернулась к ребятам, – вся в чёрном.. Подождите! Она знала, как открыть вход! Она точно не так проста!

– Эллен, красавица, – начал было Лёша, закрывая глаза рукой, – ты можешь не смотреть на меня, твой фонарь светит мне в объектив.

– Да, прости, – сказала Эллен отвернувшись. Она зашагала дальше, и, зайдя за второй поворот, где оказался тупик, остановилась.

– Не понял? – Пришёл в себя Лёша, – мы шли все вместе по одной дороге, где эта чёртова мексиканка?!

Они стояли точно у той стены, которую нужно было подвинуть, где будет та самая камера с чашей. Иного прохода попросту нет, как и Альдонзы.

– Где она?? – встревожилась Эллен, ощупывая рефренную стену тупика, – отворотов не было!

– Она взяла наш фонарь, напоила нас каким то теплом, чтоб дольше жили, и сбежала на улицу! Бросила! – Констатировал Лёша, который прибывал в гнев. – Она мне вообще не понравилась! Я знал!

– Давайте успокоимся, – сказал Эдвин, также подойдя к запертой намертво стене, которая, по его подсчётам должна открываться. – Она наверняка случайно открыла эту стену и уже внутри, и, возможно, не знает, как выбраться. Альдонза!!! – крикнул он в стену, но никакого ответа не последовало.

– Она точно сбежала, отвечаю, она знает эту пирамиду лучше, чем самый лучший гид Каира! – Лёша пнул стену тупика и негромко выругался.

Им ничего не оставалось, как идти обратно, к перекрёстку, что недалеко от выхода.

– У меня для вас плохие новости, – начала было Эллен, когда они шли снова по галерее, – на фонарике, что у меня на голове нет аккумуляторов, его хватит часа на два.

– Как в фильме ужасов, – саркастически пошутил Лёша, сунув руки в карманы, после чего снова негромко выругался.

– Тогда давайте немного прибавим шаг, – осведомил их Эдвин и они зашагали быстрее.

Вот большая галерея вновь сузилась, и они шли по узенькому коридору, и уже спустя минут 5 были на том самом первом перекрёстке.

– Что теперь? – Спросил Лёша, – мы уже не заблудились, это хорошо, так же нас не сожрал Анубис, это тоже неплохо, фонарь ещё горит, мы в любой момент можем выйти наружу, времени уже 4 утра, скоро караул уйдёт и на плато нахлынут туристы. Но куда, чёрт возьми, подевалась эта ведьма?

Они стояли теперь молча, вопрос скорее носил риторический характер. Было совсем не ясно, как так они не заметили, что Альдонза пошла обратно, ведь коридор был один и не такой уж и широкий.

– Тихо! – Шикнул Эдвин, – я что то слышал с нисходящего коридора!

Они прислушались. По началу казалось, что ничего необычного тут нет, но спустя секунд 15 звуки повторились. Где-то внизу они ясно слышали женский голос.

– Это она! – Сказала Эллен, и все трое побежали по коридору вниз.

Коридор не был прямым, он то и дело петлял, кое-где были отвороты, но они уже заметили свет фонаря, что стоял на полу.

– Вот ты где! – Крикнул Лёша, заметив, что рядом с фонарём, с серьёзным видом сидит Альдонза и смотрит в стену.

Лёша уже хотел взять её за руку и поднять на ноги, чтобы услышать объяснения, но тут же вскрикнул от боли: её чёрная накидка обожгла руку и ему.

– Ну что ты делаешь, – недовольно сказала Альдонза, вставая на ноги и отряхиваясь.

– Как ты тут оказалась? – Удивлённо спросил Эдвин, – мы же шли вместе вверх!

Эллен сняла головной фонарь и убрала в рюкзак. Когда все движения прекратились, мексиканка заговорила:

– Я не понимаю, как так вышло, я зашла за поворот, прошла метров 10, и обернулась, чтобы подождать вас, но проход как то закрылся, и там образовалась сплошная стена. Я не могла выйти, если честно, то даже испугалась. – Её глаза на этот раз не вращались, – я пошла вниз, по очень узкому коридору, потом чуть налево и вышла сюда. Но я забыла про все страхи, когда наткнулась на это! – И она показала пальцем на низ стены, в которую она только что упорно смотрела.

– И что там? – Скептически спросил Лёша и присел на корточки.

– А ты сам посмотри.

– Ну.. – промывчал Лёша, – символы...

– А ну дай, – оттолкнул его Эдвин, и посветил туда своим прожектором. – Я только понимаю слово вход, больше ничего не ясно..

Эллен тоже не смогла внести ясность в картину. Все четверо сидели на полу и всматривались. Это должно быть и есть запертая камера.

Всё бы ничего, как их бессловесные размышления прервали шаги, откуда-то с пустот коридора, где они ещё не были.

– Кто-то идёт сюда, из-под земных камер! – Неутешительно сказал Эдвин, но бежать, почему то, никто не решался, как будто их парализовало.

– ...Анубис, – уже без улыбки сказал Лёша и встал на ноги, вглядываясь вниз. Остальные последовали его примеру и встали. Эллен направила фонарь на источник звука. Шаги приближались, казалось, да не казалось, а даже точно, это было не одно существо, а даже несколько, и ещё был слышан странный бас, как будто голос.

Эти 20 секунд прошли просто в невероятном ужасе, но вот эти существа показались из-за поворота и фонарь осветил их.

– Господи... – Лёша сел на землю и закрыл лицо руками, в его голосе читалось облегчение, тем временем два человека, что только что вышли из нижних камер и поравнялись с Эдвином.

– Низам... Иван Эдуардович! – почти радостно крикнул Лёша и встал с пола.

– Какого Анубиса ты делаешь тут, Лёша? – Спросил один из мужчин, что только что пришли.

– Иван Эдуардович, я объясню...

Запись из блокнота утром того же дня:

«Здесь происходит что-то странное: сначала мы слышали шорохи с верхних ярусов, как будто тут кто-то есть кроме нас, затем этот тупик, который, как утверждает Альдонза, появился сам собой... Да и эта мексиканка какая то странная. Я никак не могу понять, кто она есть, тут явно что-то не то, но, почему то её «энергетика» к себе располагает, и я ей верю. Затем, когда мы шли на поиски Альдонзы, я снова слышала странный скрежет и шорохи, это явно не была она, но я никому не сказала, в общем я буду рада выйти отсюда. И... Сегодня Эдвин по-настоящему за меня переживал...

8 июля, 4:30 утра»

Глава 3 Портал

Альдонза, Эдвин и Эллен явно не ожидавшие, что в пирамиде есть кто-то кроме них, здорово испугались. Лёша одновременно был рад видеть именно их, но в то же время реакцию Ивана Эдуардовича можно было предугадать и так:

– Что ты тут делаешь, Лёша? – Как то одновременно рассержено и грустно спросил тот.

– Мы..С ребятами решили изучить историю, так сказать изнутри, – Лёша напряжённо улыбнулся и развёл руками, – ничего не случилось, мы буквально только что зашли.

– А мы как раз уходим уже, – сказал Иван, – и вы, четверо, – он демонстративно пересчитал их, – идёте с нами, на выход.

Иван Эдуардович был довольно высокого роста, на вид ему было немного за пятьдесят, на голове уже была седина, борода его немного старила. Иван был гораздо более подготовлен к этой «экскурсии»: на нём был какой то на вид тёплый костюм синего цвета, такое чувство, что специально для подобных походов. На плечах висел достаточно объёмный рюкзак, из которого местами торчали приборы. На одной руке были достаточно шикарные часы с крышкой, а на другой руке был компас с голограммой. Такой компас было очень сложно найти, он ничем не отличался от обычного, наручного, за одним лишь исключением: нажав на кнопку компаса, что находилась сбоку, появлялась объёмная голограмма, примерно на высоте сантиметров 5-ти от поверхности компаса. Но для тех, кто знал Ивана Эдуардовича, такие вещи были не в новинку. Иван Эдуардович Вольнов был непростым российским исследователем-любителем. Но знал он гораздо больше, чем многие европейские работяги, что трудились в исследовательской деятельности. Работал он в новосибирской частной исследовательской лаборатории «Изыскатель», в которой Лёша был помощником. Иван Эдуардович приехал в Каир, чтобы разобраться не совсем в обычных явлениях этого города, и Лёшу он взял, чтобы тот вёл документацию, брать с собой его в пирамиду он и не собирался.

– Мы тут нашли странные иероглифы на этой стене, – Лёша указал на них каменного блока, где Альдонза поняла лишь слово «вход».

– Какие иероглифы именно? – Не сильно заинтересовался Иван.

– Мы только поняли слово «вход», – вступила в диалог Эллен.

– Вход?? – Оживился второй мужчина, что стоял рядом с Иваном, – покажите!

Альдонза указала мужчине те самые символы, прочтя которые, второй мужчина явно расстроился:

– Тут написано: «кто потревожит вход в Храм Хуфу – будет наказан» – и он заметно поник.

– А кто вы? – Спросил Эдвин у мужчин.

– Я Низам, – сказал всё тот же мужчина, – я местный гид.

Выглядел Низам подобающе: чёрные волосы и чёрные глаза, которые были невероятно печальные. На голове была надета белая арафатка. Одежда была серого мешковатого цвета. На вид он был молод: лет 30—32. В руке была папка, с какими-то старыми, давно изжившими себя листами, так же имелаась и сумка через плечо.

– А я Иван Эдуардович – продублировал исследователь, – я работаю в частной лаборатории, но не думаю, что вам это важно знать, – после чего он всё же невольно улыбнулся. – Ну а вы трое кто будете?

– Я Альдонза, вообще тут я совершенно случайно, я из Мексики.

– Я Эллен, а это мой коллега Эдвин, мы тоже работаем в исследовательской лаборатории, – гордо сказала она, – коллеги, выходит.

– Ну это вряд ли, – усмехнулся Иван.

– А что вы тут делали? – Не выдержал Эдвин, – расскажете?

Низам и Иван переглянулись, но Иван решился сказать немного:

– Мы искали здесь некую крайне редкую вещь, – начал было учёный, – но мы предполагали что она внизу, но не нашли ничего вразумительного.

– Чашу Кроноса? – обеспокоенно спросила Эллен.

Низам демонстративно фыркнул, только сейчас на его губах была улыбка, хоть и в виде насмешки:

– Если вы пришли сюда за этим, то увы, вам ничего не светит.

– Почему? – Хором спросили Эллен, Эдвин и Альдонза.

– Приходите в музей на плато Гизы, и вы увидите её.

– Но как..? – Совсем расстроилась Эллен, – Выходит, мы зря летели сюда...

– А вы намеревались разграбить гробницу фараона? – Совсем обезумил учёный.

– Но вы же тут тоже что-то искали? – Немного грубо спросил Лёша.

– Мы искали не какую-то вещь, которую можно забрать, – упёрто продолжал учёный. –

Мы искали... нечто иное.

Низам заметно напрягся:

– Не суть, что мы искали, главное то, что мы не нашли.

На секунду повисла тишина, но её прервал тикающий звук, откуда-то из рюкзака Ивана.

– Что там у вас? – Поинтересовалась Эллен, которая уже взяла фонарь в руку, чтобы идти на выход.

– Эдомолокатор – лениво отозвался Лёша, который присел на корточки, чтобы отдохнуть.

– А что он делает? – поддержал беседу Эдвин, ему как никому другому было интересно это.

Иван помешкался с ответом, Альдонза так вообще стояла с незаинтересованным лицом, Лёша и так знал это, так как работал с Иваном Эдуардовичем довольно давно, но вот Эллен и Эдвину это было важно.

– Он улавливает лучи эдемитового поля, – начал было Низам.

– Им не нужно знать этого, – с сомнением сказал учёный, доставая эдомолокатор. – Низам! Поле снова активно! Я же говорю, эта штука точно есть в пирамиде, иначе бы локатор не уловил это! – И Иван показал значения на приборе гида.

– Целых 6 единиц! – С грустью произнёс Низам, положив папку на пол, и взялся за голову, – это очень хорошо, но где же его искать?

Все слушали с интересом, не рискуя даже громко дышать, чтобы разговор дал кульминацию. На этот раз заинтересованы были все, включая Лёшу.

– Не расстраивайся, – неуверенно произнёс Иван, – давай ещё раз проверим нижние камеры? Где то должен быть вход, мы могли упустить..

– Мы всё проверили, но давай, – и Низам с не лучшим видом направился обратно вниз.

Иван Эдуардович надел очки-бинокли, которые наверняка видели в темноте и уже было пошёл в след за Низамом, как резко обернулся и произнёс:

– Чтоб выбирались отсюда, вход в пирамиду я открывал на двоих по исследовательскому документу, вся ответственность за вас на мне, быстро на поверхность!

– Но сейчас только 6 утра, – растерялся Лёша, – караульные ещё охраняют пирамиду.

– И правильно делают, – подтвердил Иван, – тогда ждите у входа пару часов и марш отсюда, и никаких хождений по пирамиде, все поняли? – И не дождавшись ответа он ушёл в крошечную темноту.

Ещё минуту все четверо стояли не произнеся ни слова. Тишину нарушил Лёша:

– Ну и какого? Не будем же мы три часа стоять у входа? Что, просто так шли?

– Согласен, – поддержал его Эдвин, – но что тут делать?

– Смотрите! – Негромко вскрикнула Альдонза, – Низам папку не взял! Нужно ему вернуть.

– А ну-ка, – Лёша вырвал папку с её рук и открыл.

– Не надо это читать, – сказала Альдонза, пытаясь выхватить её, но Эдвин не дал ей этого сделать.

– Читай вслух, Лёш, – тихо сказал Эллен, – я понимаю, что нельзя, но тут явно не всё так просто.

– Так, – Лёша перевернул папку и начал читать, – «Эдемитовое поле позволяет совершать разного рода трансформации и подобные альтуистические вещи, оно возникает на фоне фазы луны и расположения звёзд, располагающихся над пирамидой...»

– Сейчас растущая луна, – констатировала Альдонза, которой тоже стало интересно.

– «...эдемическое поле возникает в местах смешанной и иной сильной энергетики и делится на три типа: некротическое, эйфорическое и общее мощное, которое возникает в случае церемонии, и с годами расширять свои грани» В общем ничего не ясно.

– Это наверное что-то вроде магнитного поля, только несколько с неземными свойствами, – пояснила Альдонза.

– А тебе откуда знать? – Лёша собрал бумаги в кучу.

– Это активно оспаривает такая наука, как физика. – Продолжила она, – никто точно не знает, есть ли это. Я это слышала ещё лет 6 назад. Но у Ивана Эдуардовича прибор, выходит что это есть?

– А что это за поле и что в нём такого?

– Ну.. – медлила она, – это больше к эзотерике, что всё имеет энергетику и далее. Как хотите, но папку нужно отдать и сейчас. Идёте?

– Да какие разговоры? – Лёша повыше закатал рукава, – Прогуляемся по подземным проходам, мы же там не были. Правильно? Правильно.

Эдвин подмигнул Эллен, взял у неё фонарь и пошёл во главе вниз. Папку несла Альдонза.

– А на сколько хватит согревающего действия отвара? – Спросила Эллен у мексиканки, спускаясь вниз.

– Часов на 12, – уверенно сказала та, и то, с алкоголем мешать никак нельзя.

– Эт правильно, – с сарказмом ответил Лёша.

Они шли вниз и вниз, видимо, учёный и гид ушли слишком далеко, но гулять по пирамиде не было им в тягость. Иногда они останавливались и разглядывали стены, изредка появлялись отвороты, но они шли по прямой.

– Тупик, – уверенно сказал Эдвин, освещая стену общего коридора, которая кончалась почти чёрной стеной, со странными рефрэнностями.

– Плохо одно, – сказала Элен, – что у них нет фонаря и мы не сможем по свету отыскать их, только по голосу. Может лучше идти назад?

– Я знаю что делать, – сказала мексиканка, – Эллен, можешь дать мне фонарь, который на голову?

– Могу конечно, но только зачем?

– Вы идите, – продолжила Альдонза, – идите в ближайший отворот отсюда, а я побуду здесь.

– Опять созерцать стену? – С издёвкой поинтересовался Лёша, пытаясь поймать сеть на телефоне, чтобы позвонить учёному.

– Тут не ловит, – уверенно сказала Эллен, передавая фонарь Альдонзе, – в любом случае стены слишком толстые.

– Ну тогда пошлите искать так, – недовольно отозвался Лёша, забрав у Эдвина фонарь. – Я пойду первым, как исследуем первый отворот вернёмся сюда, Альдонза, никуда не уходи. – Та послушно кивнула и Лёша, Эллен и Эдвин начали удаляться от мексиканки.

Альдонза и сама не знала что делать, в этой стене её заинтересовала лишь одно – она была из другого камня, нежели блоки. Она провела рукой по плите, сквозь слой стёршейся плесени

она увидела знаки, их она прочесть смогла, но ничего интересного они не означали. Самое простое. Постучав по стене кулаком, она поняла, что стена очень толстая. Следовательно, за ней нет ничего.

– Бенну и есть Ра, – прочитала она вслух от отчаяния, как тут же стена начала двигаться вбок, – ВСЕ СЮДА!!! – Крикнула она от неожиданности, но никто к ней не шёл, видимо, ушли далеко.

Она не могла зайти туда одна, так как в прошлый раз стена через которую она прошла закрылась, как такое происходило она никак не могла понять. Альдонза взяла фонарь в руку, он был совсем не ярким, но если идти медленным шагом, то вполне себе ничего. Она направилась в ту сторону, куда ушёл Лёша с фонарём, их-то найти не составит труда, у них такой прожектор с собой, что издали видно, не то, что у Низама и Ивана.

Первый поворот не дал результатов, она потратила порядка получаса на поиски яркого света их фонаря. Ещё спустя десять минут она с ужасом осознала – батарейки в её фонаре потихоньку разряжаются.

– Лёша! – Что есть силы крикнула она, стоя в главном коридоре, – Эллен!

Тут же из одного бокового поворота разлился свет их фонаря.

– Я же говорила это она, – доносилось из прохода.

Лёша и Эдвин быстрым шагом шли к Альдонзе, следом едва поспевала Эллен.

– Куда ты пропала? – Обезумил Эдвин, – мы вернулись к тому месту, где тебя оставили уже через 20 минут, но ты ушла, куда?

– Бегом за мной, – скомандовала Альдонза и помчалась вниз, к открывшемуся блоку.

– Что с ней? – Негромко спросил Эдвин, Лёша только пожал плечами.

– Альдонза постой, – запыхалась Эллен, – что ты там нашла?

– Сейчас объясню, мы уже пришли! – Она остановилась возле того самого блока, который буквально час назад открылся, но сейчас он был по прежнему закрыт – Но..как?

– Молча, чего тут, – отдышавшись ответил Лёша, – пойдёмте уже обратно, я устал.

– Стойте! – Альдонза коснулась той самой стены и произнесла «Бенну и есть Ра»

В тот же момент стена снова отъехала.

– Это..это как вообще? – Был в недоумении Эдвин, освещая открывшееся помещение, – но как?

– Я просто прочитала надпись на блоке, – объясняла им она, – и стена отъехала, я бы предположила, что чаша Кроноса там, но, увы.

– Я зайду вовнутрь, – сказал Эдвин, – если блок снова закроется, вы знаете как его открыть.

– Может не стоит, мало ли, – заинтриговано сказал Лёша, всматриваясь во внутрь.

– Нет, я должен взглянуть на это. – Эдвин ещё секунду постоял, как на его плечо упала тяжёлая рука.

– Я же велел вам идти к выходу, – снял очки Иван Эдуардович.

– Мы хотели вернуть папку Низаму, – начала объяснять Альдонза, – он оставил её там, наверху.

– Отдали бы потом, – сказал неоткуда появившийся Низам. – Там нет ничего важного, вы не открывали?

– Нет, – твёрдо сказал Лёша, передавая папку гиду.

– А это что, чёрт тебя подери?! – Спросил Низам, смотря на открывшийся блок, – этого тут не было, Ваня!

– Да, я сам на это секунд 10 смотрю и не могу понять, – улыбочиво произнёс учёный. – Низам, надевай очки и за мной!

– С радостью! – Гид надел очки ночного видения и направился внутрь камеры, за учёным. Лёша, Эдвин и Эллен пошли следом. Альдонза встала в проходе так, что могла видеть происходящее.

– Ну конечно!!! – Воскликнул Низам.

– Нашли, слышишь, нашли! – Ликовал Иван, я же знал что это здесь!

Комната была совсем небольшого размера, метра 3 на 3, посередине комнаты, радиусом в метр было круглое и совсем неглубокое отверстие, от которого исходил пар, больше тут не было ничего.

– Чему радуетесь? – осторожно поинтересовался Лёша.

– Не важно, – всё ещё улыбался учёный, доставая из своего рюкзака эдомолокатор, – вот проклятье, показатели на нуле!

– Значения датчика меняются каждый час! – Радостно выкрикивал Низам, нам нужно лишь чуточку подождать.

– Можно мы с вами подождём? – Поинтересовалась Альдонза, – это же мы нашли вход и открыли его.

– Можно, – сказал Низам, – даже нужно, значит так, сейчас отдыхаем, как счётчик покажет поле – будем действовать. Всё остальное позже. Мы с Иваном будем в этой комнате, остальные выйдите наружу, чтоб не закрылось.

Ошеломлённые происходящим Лёша, Альдонза, Эллен и Эдвин вышли и сели рядом. Эллен села ближе всех к комнате, остальные чуть поодаль. Она сидела и размышляла. О том, что приедут ни с чем в их лабораторию, но зато они побывали в пирамиде Хуфу, её размышления прервал негромкий разговор, между Иваном и Низамом.

– Теперь главное не пропустить фазу, – ходил из угла в угол Низам.

– Фаза поля длится не менее десяти минут, мы успеем. Другой вопрос в том, одни ли мы пойдём или с ними, – Иван Эдуардович кивнул в сторону отдыхающей компании ребят.

– Ну а что? – Низам остановился, – ты же знаешь, Вань, туда мы одни. Мы можем не справиться. Тем более спасти моего отца, кто знает, с чем мы столкнёмся там.

– А они согласятся? – Иван Эдуардович посмотрел на отдыхающих Эллен и Альдонзу, – они же девушки.

– Там не будет опасно, – заверил Низам, – мы вернёмся через день-два, и всё будет иначе. Наша сделка в силе, – деловым голосом сказал он.

– А 9 лет назад кто туда сунулся и не вернулся? Ты помнишь? Твою мы тоже должны найти.

– У неё не было оборудования, и тебя конечно, Вань...

Из стоящей сумки Ивана послышался тикающий звук.

– Все сюда! – Крикнул Иван, – Живо!

Через 15 секунд все они были в этой комнате, круг на полу начал искриться зелёными искрами, пар исчез.

– У меня к вам серьёзный и очень быстрый разговор, – крайне напряжённо произнёс Иван, – вы когда-нибудь пользовались порталами?

Все молча переглянулись, но в шоке ничего не ответили.

– Я прошу вашей помощи, – взмолился Низам, – возможно, нам потребуется ваша помощь.

– Мы согласны, – сказала Эллен, которая слышала их диалог.

– Я с вами, – быстро сказала Альдонза и круг заискрился всё больше.

Лёша и Эдвин молча дали согласие, они всегда были готовы помочь.

Иван жестом показал, чтобы все встали вкруг, затем провал.

Из дневника Эллен. 8 июля, 8:40 утра:

«Мы встретили Низама – местного гида, и Ивана – учёного, мы вместе обследовали пирамиду и в итоге нашли портал. Когда Альдонза осталась у камня, мы втроём заблудились, мы наткнулись на странное сооружение, в виде антиколонны, где мне стало жутко плохо. Я не знаю что происходит тут, но сегодня мне Эдвин сказал, чтобы я была осторожнее, так как когда он шёл впереди с фонарём, он видел какое то движение на свету фонаря. Мы не знаем что это было, но панику разводить не будем. Оно было небольшого размера»

Глава 4 Некрополь

Земля ушла из-под ног, всё закружилось и поплыло перед глазами, было чувство, что их разрывают на мелкие частички и сжимают до размера атома. Через несколько секунд Эдвин почувствовал твёрдое под ногами, это произошло так резко, что он ушиб ногу. Это был портал, выходит сейчас они действительно телепортировались. Но куда? Эдвин открыл глаза, но ничего не смог увидеть: было слишком темно. Он лежал на боку, его изрядно тошнило, телепортироваться было непросто. Он попробовал пошевелить ногой: вроде нет перелома. Где-то поодаль слышались шаги, а затем он увидел свет фонаря.

– Эдвин, ты цел?! – Спросил женский голос, и чья-то рука помогла ему встать.

– Эллен? Это ты? – Спросил он, немного пошатываясь, – не свети мне в лицо, и так голова раскалывается.

– Ох, прости, – Эллен опустила фонарь на землю и крепко обняла его.

– Что произошло, где все? И где мы?

– Я точно не знаю, – Эллен осветила фонарём вокруг, – судя по месту, это тоже пирамида, только потолки иные, и надписи совсем не иероглифами. Это точно не Египет.

– Но зачем нам сюда надо было?

– Я так не скажу тебе, но нужно найти остальных.

Эдвин уже совсем нормально стоял на ногах, он нащупал свой рюкзак на спине, чему был очень рад. Эллен выглядела ничуть не уставшей: её светлые волосы небрежно лежали у неё на плечах, одежда даже ничуть не замаралась в походе, чего нельзя было сказать про свитер, цвета беж, что был на Эдвине. Её красный рюкзачок висел у неё на спине, и казалось, ей было вовсе не тяжело. Они ходили по прямым и косым проходам, кричали, прислушивались – но всё было напрасно. Было ощущение, что Низам, Иван, Лёша и Альдонза вообще не были где-то рядом. Фонарь всё также ярко светил, и им ещё не пришлось поменять ни одной кассеты, что очень радовала их обоих. Стены были совсем другого цвета, нежели в пирамиде Хуфу, запах не был столь специфическим, а под ногами не было камней, что сыпались со стен.

– Смотри! – Крикнул Эдвин и показал пальцем на бок прохода, – это сумка Альдонзы!

Эллен поспешно подошла и села на корточки.

– Да, – констатировала она, посмотрев содержимое, – это её. Пузырьки разных цветов, бумаги какие-то, перстень...

– Перстень? – переспросил Эдвин, освещая Эллен белую сумку через плечо, – а почему он не на ней тогда?

– Не знаю, может тоже артефакт? Смотри, он выполнен в виде печати, тут нарисован ворон, слон и рыба. Наверняка это не из какой-то ювелирной лавки.

Она повесила сумку себе на талию, и они пошли дальше. Так они пытались найти выход порядка часа, но как ни странно они приходили туда, откуда они начали путь. Им ничего не оставалось, как немного передохнуть и перекусить.

– Может нам быть на одном месте? – Не выдержала Эллен, – они так точно нас найдут.

– Нет, ты же видишь, их тут нет. Стой... – Эдвин остановился и осветил фонарём какой-то проход, который они ещё не видели.

– Что это?

– Не знаю, – ответил он, – но нам явно туда.

Они ползли по этому тоннелю метров 150 до того, как маленький тоннель не превратился в большую комнату с проходами. И всё по новой. С одним лишь отличием: тут было всё иначе, чем в той пирамиде, откуда они только что выползли.

– Это был проход в другую пирамиду. Тут что, сеть какая-то?

– Да, – подтвердила Эллен, – это явно другая пирамида, или как это назвать.

Эдвин передал фонарь Эллен, и снял с себя рюкзак.

– Что ты хочешь?

Но он не ответил, он достал из кармана рюкзака модернизированный альтиметр и заявил:

– Хотя где-то это мне пригодилось, как знал. Так... Мы находимся на высоте 15 метров над землёй, значит, тут должен точно быть какой-то коридор или проход вниз, – он взял фонарь и начал искать что-то похожее на его описание.

– Смотри, вон там, посвети туда! – Эллен указывала пальцем куда-то вправо, там какой-то ход вниз!

Эдвин, обрадованный до невозможности подошёл к проёму, над которым были нарисованы три символа: ворон, слон и рыба. Где-то он это уже видел.

– Идём! – Он взял её за руку, и они стали спускаться по массивному ходу. Конца ему, казалось, не было предела. Он был прямой, и от него не было никаких ответвлений, что давало понять, что это вполне возможно выход на поверхность.

– Я никогда больше не буду заниматься подобными вещами, – искренне заявил Эдвин, когда они дошли до конца прохода, где был большой каменный затвор в виде блока.

– И как нам его открыть?

Эдвин поставил фонарь на пыльный песочный пол и попытался толкнуть блок, но потерпел неудачу. Эллен стояла ещё на том спуске, не решаясь подходить ближе к выходу.

– У нас нет иного выхода, – смиренно сказала она, облачаясь на стену, – нам придётся его ломать, его не открывали наверняка не одно тысячелетие.

– Это не утешает, – улыбнулся Эдвин и присел на корточки в раздумьях.

Эллен видела, как непросто ему даётся всё это. Ей было несколько жаль его. За его недолгую жизнь он многое пережил, и она знала, как сложно ему оставаться в балансе.

– Мы выберемся, – она подошла к нему, хотя вовсе не была уверена, что они выживут, паника поглощала её, но она держалась, – слышишь? – Эллен присела рядом с ним на колени и взяла за руку, – я это точно знаю.

Она только успела договорить, как этот самый блок с грохотом и жутким шумом провалился куда-то под землю, открывая им проход.

– Вот видишь, – ликовала она, помогая ему подняться на ноги.

– Но что это? Я, конечно, не думал, что тут будет солнце и земля, но куда мы...

Они взяли фонарь и только переступили порог этого помещения, что только что открылось, как тот самый блок начал закрываться обратно.

– Нет! – Крикнула Эллен и побежала, чтобы остановить блок, но Эдвин схватил её за руку:

– Тебя раздавит им, отсюда точно есть иной выход.

Вот блок доехал до потолка комнаты и остановился. Секунд десять они стояли в полной тишине, осознавая, что случилось.

– Мне кажется, нам конец, – неутешительно произнесла она.

Эдвин осветил комнату: это было невероятно жуткое место, комната имела вид треугольника, в центре располагалась статуя ворона, с распахнутыми крыльями в разные стороны, и с открытым клювом. На другом конце треугольной комнаты был точно такая же дверь, в виде блока. Он быстрым шагом подошёл к нему и снова попробовал толкнуть, но как и следовало ожидать, ничего не произошло. Эдвин слышал, как часто дышит Эллен, он знал, паника их погубит. Он поставил фонарь на пол и обнаружил в углу комнаты в небольшом углублении кучку дров, или что-то вроде того. Но дрова бы сгнили за такое время, это было что-то похожее, но он не знал что именно.

Спички есть? – Спросил Эдвин, разглядывая материал для розжига. Дрова находились в неглубокой яме, сантиметрах в 40, это была невероятно ювелирная работа: яма имела вид идеального круга, а если верить фонарю, то пол был из чёрного мрамора.

– Есть, – Эллен сняла с себя рюкзачок и почти сразу нашла то, что искала, – что там?

– Мне кажется, это можно зажечь, кто знает, сколько мы тут пробудем, а фонаря может не хватить надолго.

Он чиркнул спичкой о коробок, на долю секунды вспышка осветила комнату.

Дрова загорелись довольно быстро, и их свет был куда мощнее их фонаря. Теперь можно было разглядеть комнату целиком, вплоть до мельчайших деталей: она была небольшая, стены и пол были из чёрного мрамора, ворон был окрашен в угольный цвет, глаза его были полузакрыты, что придавало особой жути. По бокам комнаты были стеллажи с мензурками, у второго блока стена переходила в какой-то неотёсанный камень, о который легко можно было пораниться. Эллен убрала фонарь в рюкзак, и вскрикнула.

– Гляди! – Она показала Эдвину на один из углов комнаты.

– Почему-то я не удивлён...

В левом дальнем углу аккуратно сидели скелеты, на головах у них были шлемы из непонятно-бронзового металла, около рук лежали мечи.

– Это какая-то погребальная комната, – Эллен прошлась по периметру, – а это вообще что за ёмкости?

Эдвин взял в руку одну из мензурок с глубоким горлом:

– Это для жертвоприношений, – улыбнулся он, – вообще всё, что тут есть, это символы смерти, не по себе.

Пол, не смотря на возраст помещения, были идеально чистыми. В чёрном мраморе легко отражался огонь, что зажёл Эдвин.

– И какой из блоков нам ломать? – Она смотрела поочерёдно то на тот, откуда они пришли, то на тот, что был на противоположной стороне.

– Ну, – Эдвин подёргал крылья ворона, в надежде, что это и есть кнопка для открытия блока, – откуда мы пришли, это глухой вариант.

– Почему?

– Потому что мы там ходили не один час и ничего не нашли. Возможно, выход кроется за вторым блоком?

Но что бы они ни делали, успехом это не увенчалось. Огонь стал постепенно угасать, так же, как и их надежды выйти отсюда.

– Знаешь, – начала Эллен, сидя у стены, – я ведь догадывалась что чаша Кроноса находится уже в музее..

– И не сказала? – Пришёл в недоумение Эдвин, сидя рядом с ней, у стены.

– Да какая уже разница, – она улыбалась, – я вообще никогда бы не подумала, что умру так нелепо.

– Нас обязательно найдут, – твердил Эдвин, – я знаю.

Огонь совсем потерял свою мощь и светил так тускло, что едва можно было разглядеть обстановку этого жуткого места.

– Этого не может быть, – Эллен встала и подошла ко второму блоку, где они ещё не были.

– Если ты хочешь ломать, – спокойно начал Эдвин, – то не выйдет. – Он даже не смотрел на неё, он только слышал, как она бьёт ладонями по блоку.

– Она должна открыться! – Она била всё сильнее и сильнее.

– Эллен не надо, – он подошёл к ней, – ты только теряешь свои силы.

– Нет! – Она наносила удар за ударом по массивной стене блока, – она точно откроется.

– Стой! – Он схватил её руку, она была влажная, только спустя секунды он понял, что это кровь, – ты разбила себе руку в кровь об этот блок... – Он посмотрел на него и увидел, что и блок частично в крови.

Она безнадежно вздохнула и без сил обняла его за плечи, немного замарав его свитер кровью.

Они стояли так недолго, спустя несколько мгновений блок, который была Эллен чуть опустил, но щель была слишком маленькой.

Эдвин приказал ей сесть отдохнуть, а сам в то время тщетно пытался открыть блок разными способами, но даже спустя минут 40 ему не удалось это сделать.

– Я просто ничтожество, – сказал он, садясь рядом с ней.

– Не носи ерунды, – уже спокойно говорила Эллен.

– Какая-то чёртова комната, – не слушал он её, – с какими-то скелетами, вороном по центру и непонятными дровами, с идеально чистым полом и мензурками для пролития крови... – Он закрыл лицо руками, – для пролития крови!! – Осенило его.

– Что ты задумал? – Спросила Эллен, наблюдая, как он вскочил на ноги, схватил одну из мензурок и частично разбил дно о пол.

– Я знаю! – Продолжил он, – сейчас всё будет. – Он закатал рукав своего свитера, поднёс осколок мензурки к руке, и полоснул им так глубоко, что тут же мраморный пол окрасился алой кровью Эдвина.

С громким хлопком Альдонза появилась в пирамиде, где несколько часов назад были Эдвин с Эллен. В отличие от других, её не тошнило от телепортации, она как ни в чём не бывало встала, отряхнулась, поставила руки на талию и тихо произнесла:

– Опять по разным частям, надоело.

Она попыталась нащупать на себе свою белую сумочку со снадобьями, но она её не обнаружила, после чего она негромко выругалась. Она сняла с себя кулон с совсем маленьким фонариком и включила его. Этот фонарь никак не мог сравниться с тем прожектором, что был у Эллен, но то, что ей бы помогло видеть в темноте, осталось в сумке, которой сейчас у неё не было.

Она осветила стены, пол, прошла несколько метров по этому тёмному помещению с сухим воздухом и шумно вздохнув, улыбнулась. «Либо остальные уже переместились, либо ещё не переместились» – нужно только немного подождать. Она села в проход, облокотившись на одну из пыльных стен, закуталась в свой чёрный платок и стала ждать. Альдонза только успела заснуть, как где-то не очень далеко от неё послышался ещё один хлопок, вероятно, кто-то телепортировался ещё. Она быстро встала на ноги, включила свой тусклый фонарик и пошла на звук. Метрах в пяти от неё появились два силуэта, которые лежали на пыльном полу.

– Иван Эдуардович? Низам? – Альдонза помогла им встать, выглядели они бодро.

– Альдонза, где остальные? – Спросил Иван, доставая из своей сумки ранее не использовавшийся фонарь.

– Я телепортировалась минут тридцать назад, – начала повествовать мексиканка, успела даже отдохнуть, а тут вы... Я больше никого не видела.

– Видимо портал перемещает не всех в одно и то же время, задержка может достигать нескольких часов.

– Ну это же не поезд, – оборвал его учёный, – это портал, хорошо ещё, что нас самих перенёс целиком, а не по частям.

– Нужно срочно найти остальных, – Альдонза наконец могла хорошо рассмотреть место, где она находится, – и только потом идти на выход.

– Но мы же в Каире? – Спросил Низам, осматриваясь, – от яркого света его глаза всё ещё не привыкли к обстановке и он не мог хорошенько взглядеться.

– Наверяд ли, Низам, – Иван ощупал стены, – это даже не Египет.

– А куда же нас?! – Гид закрыл один глаз и тоже посмотрел на стены.

– Это Мексика, – уверенно сказала Альдонза.

– Но портал должен был переместить нас во времени, – совсем расстроился Низам, а не в местности.

– Но зачем вам перемещаться во времени? Может расскажете?

Низам и Иван переглянулись.

– Это я скажу немного позже, – Низам слабо улыбнулся, – в более подходящей обстановке.

Альдонза взяла фонарь в руку и очень уверенно повела гида и учёного за собой.

– Вот, – она остановилась в проходе, – это главный ход этой пирамиды, если кто-то ещё телепортируется, то больше всего шансов встретить его именно здесь.

Иван Эдуардович был явно шокирован, оказаться здесь он никак не ожидал, он остановился, скинул с себя рюкзак и начал осматривать коридор. Низам был подавлен, что не попал в прошлое, он стоял и смотрел на фонарь.

– А как ты поняла, что это Мексика? – пришёл в себя Низам.

– Ну, – Альдонза облокотилась на одну из массивных тёмных стен, – в одном из помещений надписи именно на нашем языке, я же мексиканка всё таки.

– Ну, это я сразу понял, – кивнул Иван, – вот только с порталами осталось разобраться, мы наверняка не зря попали именно сюда, порталы должны работать по каким-то законам. Но вот вопрос, по каким?

Но его размышления прервал глухой и довольно сильный хлопок, который раздался эхом по пирамиде, метрах в ста от них телепортировался Лёша, затем, спустя несколько секунд, послышался звук падающего тела и его крик.

– Что ты делаешь?? – Эллен вскочила на ноги, достала из рюкзака бинт и хотела уже подойти к раненому Эдвину, но тот остановил её жестом.

Он подошёл к тому блоку, где уже была кровь Эллен, и очень небрежно вытер кровь своей руки о блок. После чего отошёл на пару метров назад и взял Эллен за руку, та же, в тот же момент завязала на его ране бинт.

Блок с таким же грохотом упал в низины мрамора.

– Но как?! – Эллен достала из рюкзака фонарь и стала освещать проход, что только что открылся.

– Чтобы пройти дальше – нужна жертва, – понял Эдвин, – назад пути нет...

Эдвин взял из её рук фонарь и вошёл в открывшейся проход, Эллен последовала за ним. Буквально спустя секунды, комната с вороном закрылась блоком, и они снова стояли в каком-то помещении, которое было таким же треугольным, как и предыдущая комната, но всё тут было по-другому.

– А ну-ка... – Эдвин подошёл к правому углу комнаты, и обнаружил там уже квадратное углубление и снова небольшую кучку дров. Он снова достал спички, и через мгновение выключил фонарь: комната также озарилась ярким светом от огня.

– Вот это да... – Ахнула Эллен, осматривая комнату, – но что всё это означает?

– Нам придётся убрать законы логики, – оповестил её Эдвин, – надо полагать пути обратно нет, и мы должны идти только вперёд, смотри, – он указал на противоположную сторону треугольной комнаты, – там тоже блок, нам нужно туда попасть, это в конце концов приведёт нас куда-нибудь.

– Здесь тоже нужна кровь, чтоб пройти? – Эллен показала Эдвину, что кровь на её руке ещё свежая.

– Это вряд ли, – сказал он, осматривая комнату...

Это была уже не та комната с чёрными и мрачными стенами, с вороном по центру и жуткими предметами, тут было совсем наоборот: стены и пол были золотистого цвета, вполне воз-

можно, что из золота, по центру стояла платиновая сова, у неё точно также были распахнуты крылья. Вся комната была забита стеллажами с золотом, чашами, монетами, и... Трусами. Невероятное количество трупов, судя по деталям, то из разных стран и временных промежутков.

На стенах были картины из весьма прочного волокна, на которых краской были нарисованы облака и ангелы с крыльями, которые парили над землёй.

Эта атмосфера не так нагнетала.

– Это же сколько можно с собой унести... – Ахнула Эллен.

– Боюсь, что нисколько, – огорчил её Эдвин, – все эти люди наверняка за этим сюда приходили, и каков итог... – Он мерил шагами комнату, подходил к стенам, трогал блок следующего прохода и снова мерил шагами комнату. Эллен изучала картины.

– Может тут есть надписи с подсказкой? Неужели мы сами должны додуматься? Как?

– Их язык тебе всё равно неизвестен, – с горечью сказал он, – мне ничего не приходит в голову.

Было абсолютно не по себе, у каждого было чувство, что это просто сон, что вот они проснутся и ничего этого не будет, но каждый из них прекрасно понимал: это самая настоящая реальность.

– И что нам делать?

– Давай передохнём, – он облокотился на одну из несущих стен, – тратить зря энергию – это глупо, так может идея сама придёт в голову.

Они вновь сидели рядом на тёплом золотистом полу, у Эдвина уже начала болеть спина от усталости, но он терпел.

– Наверное, Логан совсем расстроится, когда узнает, что ты пропала без вести в Каире, – тепло улыбнулся Эдвин.

– Не расстроится, – теперь уже улыбалась Эллен, – мы расстались с ним незадолго до поездки.

– Помиритесь, – Эдвин закинул свои руки за голову.

– Он ушёл к другой, но я не сильно то жалею об этом.

– Правильно, тем более что уже нет смысла жалеть, – у Эдвина было вполне хорошее настроение, он заставлял себя думать над разгадкой этой комнаты, но даже юмор не помогал ему в этом.

Эдвин и Эллен познакомились пять лет назад, они учились на одном курсе. Они были лучшими друзьями уже тогда, Эллен помогала ему с его девушкой, пока те не расстались, а Эдвин нашёл ей Логана. Только с Эдвином она могла чувствовать себя комфортно, даже в такой ситуации, как сейчас. На него можно было положиться, порой он решал неразрешимые задачи за минуты. Но эта комната поставила в тупик обоих. Так прошёл примерно час, они всё разговаривали, иногда пытались разгадать тайну с этим золотом, но мыслей не было. Эллен хоть и улыбалась, но у неё был единственный вопрос: от чего она умрёт? От холода, от голода, или тут есть ловушки и всё случится иначе? И вообще, насколько больно это, умереть? И от чего было бы умереть проще?

Эдвин был настроен более решительно: он понимал, отсюда явно есть выход, иначе бы тут не было этого всего, они точно должны что-то придумать, выходит, это в их силах.

Эллен встала, в лучах пламени она казалась ещё красивее, её небрежность в этой ситуации придавало ей шарма.

– Может нужно осмотреться? – Она прошлась по комнате, брав поочерёдно различные кубки и золотые чаши. Эдвин внимательно за неё наблюдал, сидя у стены.

– На них есть надписи?

Эллен отрицательно мотнула головой.

Эдвин тоже встал и подошёл к сове: клюв её был широко открыт, язык отсутствовал, вообще полость «рта» у совы была довольно глубокая. Он снова подёргал поочерёдно за крылья, гладил сову по платиновым перьям, ставил на неё золотые кубки, но безрезультатно.

– А может тут есть некий подтекст? – Искала варианты Эллен, – может тут символика с золотом? Ну, то есть время – это золото, и если немного подождать, то проход откроется?

– Это вряд ли, – немного подумав, ответил Эдвин

– Что-то нужно сделать, чтобы пройти дальше, – размышляла она, – что?

– Давай по логике, – Эдвин теперь тоже смотрел на картины. – В той комнате была смерть, здесь же ангелы. Следовательно... Я не знаю, – он развёл руками и снова начал ходить по комнате взад и вперёд.

– В прошлой комнате всё было как раз логично, – говорила Эллен, – смерть, жертвоприношение, всё сочеталось. Но как с ангелами сочетается простое людское богатство? Ангелам же богатство не нужно? Тогда откуда здесь так много этого добра?

– Ангелам не нужны деньги и золото... – Повторил Эдвин, – но мы же люди, вот если бы мы были душами, тогда ясно, а так...

– Может... – начала она, – может нужно не взять что-то отсюда, а наоборот?

– Это как? – Вдумался Эдвин.

– Ну, – Эллен начала расстёгивать серёжки, – может нужно что-то отдать? Может тогда нас пропустят дальше?

Он на секунду задумался, после чего снял с себя серебряную цепочку и положил её в глубокий клюв совы, Эллен положила туда же свои серьги.

– Что теперь? – Тихо сказал Эдвин?

– По моему, мы ошиблись.

Но тут же следующий блок с грохотом провалился, и они осторожно, достав фонарь, прошли дальше.

Зайдя в третью комнату, Эдвин расстроился, его расстройство усилило то, что блок с богатствами захлопнулся и они стояли уже в новой комнате. Выхода тут тоже не было.

– Эта комната также треугольная, – подчеркнула Эллен.

– Где мои спички? – Риторически спросил Эдвин и подошёл к правому дальнему углу, где увидел треугольное углубление с дровами. Снова свет озарил комнату и Эдвина будто осенило:

– Эллен... – Он медленно встал и обомлел, – мы находимся в звезде...

– Где-где? – Не поняла она.

– В звезде!

– Почему?

– Комнаты расположены каждая под углом к предыдущей и треугольная форма! – Это звезда! А сколько углов у обычной звезды?

– Пять вроде, – всё ещё не понимая, сказала Эллен.

– Значит нужно пройти ещё три комнаты и что-то точно будет!

Он осмотрел помещение: комната была из какого-то незнакомого ему зеленоватого камня, даже ближе к бирюзовому. В центре стояла статуя кота, который был невероятно умный на вид. Из такого же зелёного камня. В этой комнате было совершенно пусто. Только на стенах были всё те же картины.

– Ну-ка, – Эдвин стал всматриваться в них, – здесь точно кроется разгадка, и если мы поймём, мы пройдем дальше.

Эллен тоже стала всматриваться в стены. На множественных холстах было нарисовано одно и то же: Ангел парит над землёй, на которой стоит народ.

– И что это? Прощание с миром живых? – Невесело спросил он.

– Я не знаю, – с испугом ответила Эллен. – Но почему тогда тут статуя именно кота?

– Верно, не сходится...

Они очень долго гадали, что же это может быть. Часа два, или даже три. После чего выбились из сил и присели, облокотившись на бирюзового кота.

Эллен закрыла глаза и вспоминала картины из прошлого, как она учится на третьем курсе, как они с Эдвином вместе делают исследовательскую, разве могли бы тогда они подумать, что вот так всё выйдет. Только она это подумала, как сидящий рядом Эдвин с шумным грохотом куда-то проваливается, куда-то под золотой пол, он только и успел, что вскрикнуть.

Альдонза немедленно схватила фонарь и ринулась на крик Лёши, что только что телепортировался. Иван Эдуардович и Низам поспешили за ней.

– Но откуда был звук? – Иван оглядывался на проходы, но мексиканка уже бежала впереди и не слышала его.

– Она знает, куда, – поспевал за ними Низам.

Вот свет от фонаря Альдонзы остановился, учёный и гид быстро дошли до него и обомлели: Альдонза сидела на корточках, на её левой руке лежал Лёша, который громко дышал. На руке у него была рваная рана.

– Чёртов портал, – ахнул Низам, опускаясь рядом с ним.

– Есть чем закрыть рану? – Быстро проговорила Альдонза, смотря поочерёдно то на гида, то на учёного.

Низам долго не думая снял с себя арафатку и передал ей. Она достала какой-то флакон из-под пояса, брызнула буквально две капли на арафатку и плотно зажала рану.

– Я бы убрала это без проблем, – твердила она, – если бы при мне была моя сумка!

– А где она? – Спросил Иван, внимательно осматривая пол.

– Я не знаю, я телепортировалась уже без неё, она должна быть где-то в пирамиде, она небольшая и белого цвета. Там есть всё необходимое.

– Я поищу! – Низам надел на себя очки ночного видения и скрылся в одном из отворотов.

– Нужно промыть рану, – твёрдо сказала Алдонза, – но нечем! Желательно водой или перекисью, у меня ничего нет из обычной медицины, – она обтёрла кровь со своих рук о джинсы.

– У меня есть минеральная вода «Исток», она вроде солёная немного, – и Иван полез к себе в сумку, но от нервов у него всё начало валиться из рук.

– Не газированная хоть?

– Нет, – прочитал этикетку учёный.

Альдонза порвала Лёше рукав, и взбрызнула рану минеральной водой. Лёша от боли открыл глаза и хотел рукой закрыть рану, но учёный перехватил её, чтобы тот не занёс в рану грязь.

– Так надо, – молвила Альдонза, – скоро пройдёт.

– Что произошло, – немного спокойным голосом спросил Лёша пытаясь встать, но Иван снова пресёк его желание шевелиться. – У меня нереально болит рука, – его лицо сморщилось от сильной боли.

– Неужели у вас и аптечки нет? – Укоризненно посмотрела Альдонза на Ивана Эдуардовича.

– Всё находится в моём номере, в Каире, – понуро ответил он, – я не думал, что оно понадобится.

Альдонза громко выругалась и завязала платок Низама на его руке.

– Не очень глубоко, – вещала она, смотря прямо в глаза Лёше, – как только сумка с пузырьками будет в моих руках, всё пройдёт.

– А где мы? – С натяжкой спросил Лёша.

– Портал переместил нас в Мексику, – Иван и сам не знал, почему же это произошло.

– А как мы тут очутились? И как выберемся? – Негодовал Лёша.

– Тебе не о том думать надо, – строго сказала Альдонза, – выберемся, только дождёмся, когда ты сможешь нормально ходить.

– Я лежу не потому, что мне так плохо, – и его лицо снова перекошилось от сильной боли, – а потому что от этого портала меня сбilo с ног и немного тошнит, но голова прошла и я могу встать.

– Не надо, – Альдонза перетащила его к стене, – посиди тут, пока к нам не вернется Низам, а там пойдём, и надо найти ещё Эллен и Эдвина.

– А почему нас раскидало? И что с рукой? – Лёша недоуменно смотрел на неё.

– Перемещение происходит со смещением во времени на несколько часов, и диапазон перемещений может достигать трёхсот метров. – Объяснил Иван Эдуардович, всматриваясь в прибор, который негромко тикал.

– А что с рукой? Я всегда буду перемещаться по частям?

– Ты просто немного разжал руку при телепортации, – чётко сказала Альдонза, – держаться нужно очень крепко.

– Откуда у тебя эти знания? – Недоумевал Иван.

– Ну.. – помедлила Альдонза, – просто когда мы телепортировались, я чувствовала, как я разжимаю руку, и меня будто разрывало. Поэтому и говорю.

– Ай, – Лёша зажмурил глаза и положил правую ладонь на раненую левую руку, поверх повязки.

– Что? Болит?

– Не то слово, острая боль, и жар идёт.

– Это нормально, – неутешительно сказала Альдонза, – потерпи.

Иван порылся у себя в рюкзаке, достал оттуда какую-то голубую таблетку и протянул её Лёше.

– Но Вы же говорили, что у Вас нет с собой лекарств? – Немного со злостью сказала Альдонза.

Но Иван её будто не слышал:

– Я берёг её для себя, но, тебе она точно нужнее.

– А что это? – С интересом спросил Лёша, повертев таблетку в руке.

– Это таблетка обеззараживает, полностью убирает боль, и помогает заживлению открытых ран.

Альдонза молча наблюдала, как Лёша с упоением проглотил голубую капсулу.

– А через сколько она подействует? – С облегчением спросил Лёша.

– Постепенно, – улыбнулся Иван, – но боль уйдёт уже через 5 минут, не позже.

– Можно Вас на минуту? – Альдонза помогла учёному встать и отозвала в сторону, чтобы их не мог услышать Лёша.

Они отошли, и она ещё раз оглянулась на Лёшу. Он сидел, облокотившись на стену, трогал платок, под которой была рана рукой, и немного улыбался.

– Но ведь такой таблетки нет? – Она вернула свой взгляд на учёного.

– Об этом знаю я, и об этом знаешь ты, – тихо сказал Иван, – а он не знает.

– И чего Вы этим добиваетесь?

– Чтобы у него прошла боль, и он чувствовал себя более уверенно.

– Но таблетка же пустая?!

– Это называется эффектом плацебо, – спокойно пояснил учёный, – скоро он сам почувствует, как ему стало лучше, это был мой личный опыт, в далёких семидесятых, в институте, тогда...

– Вы ставите на нём опыты? – Вспылила Альдонза, – зачем ему врать?

– Давай подождём 10 минут, сама увидишь, – он взял её за локоть и отвёл обратно к Лёше.

– О чём это вы разговаривали? – Бодро спросил Лёша.
Альдонза уже было хотела сказать что-то, но Иван перебил её, не дав сказать ни слова:
– А про портал, обсудили детали, так сказать. Ты как? Легче?
– Гораздо, – улыбнулся он, – если не трогать, то не болит почти, а если вот потрогать, – он снова пощупал рану, – то вполне себе больно.
– Ну это нормально, – Иван укоризненно посмотрел на Альдонзу, – так и должно быть.
Откуда-то сзади послышались шаги, и вскоре на свет вышел Низам:
Я не нашёл сумку, – совсем расстроено сказал он, снимая массивные очки с лица.
Альдонза шумно выдохнула, но ничего не сказала.
– Но зато я нашёл это, – более радостно сказал Низам, и полез в карман кофты.

Эллен едва успела открыть глаза и посмотреть, что же случилось с Эдвином, но Эдвин, некогда сидевший рядом, провалился в открывшийся люк, под бирюзовым котом.

– С тобой всё в порядке? – Негромко спросила Эллен, вглядываясь в открывшийся подпол.

– Не очень, – также спокойно отозвался Эдвин снизу.

Люк открылся ровно под передними лапами кота и достигал примерно полутора метров в глубину. Он был прямоугольной формы, и от костра снаружи был настолько яркий свет, что подпол можно было хорошо разглядеть. Стены были песочного цвета, разграниченные косыми линиями с какими-то рисунками, которые порядком стёрлись. Люк уходил под всю статую кота. Эдвин сидел на полу этого люка и вглядывался в стены.

– Выбирайся скорее, пока он не захлопнулся снова, – протянула ему руку Эллен.

– Подожди, – Эдвин немного привстал, – это наверняка и есть разгадка, что-то связанное с люком, может тут кнопка? Или это и есть проход?

– Что там за надписи?

– По-моему, – начал он вглядываться, – тоже самое, что и на картинах в этой комнате.

– Может мы и сюда в люк что-то положить должны? – Вдумалась Эллен, – ведь не зря этот люк открылся.

– Но что? – Эдвин подтянулся на руках и выглянул оттуда, осматривая комнату, – мне кажется, тут даже положить то нечего, не вижу смысла.

– Да, – подтвердила Эллен, – тут абсолютно пусто, ну, кроме четырёх скелетов.

Эдвин вылез и попробовал залезть на кота, погладить, нажать, но опять никаких результатов.

– Это точно что-то связанное со статуей кота и этим люком, – он ходил вокруг этой фигуры и пытался что-то понять, – именно поэтому в комнате нет ничего, а только статуя.

– Может туда нужно залезть обоим и там что-то откроется?

Эдвин остановился и взглянул на Эллен, затем недолго думая снова стал ходить вокруг кота:

– Вряд ли, нам нужен именно тот блок, – он указал пальцем на неподвижную дверь в следующую, четвёртую комнату.

Огонь постепенно начал затухать, а они ни на шаг не приблизились к разгадке.

– Что же может быть связано с люком? – Эллен на этот раз сама прыгнула в люк и начала ощупывать песочные стены, – может тут всё таки должен открыться проход дальше? Прямо из этого люка?

– Вряд ли, – Эдвин подсвечивал фонарём ей стены, но фонарь тоже перестал светить ярко и начал затухать.

– Мне кажется, пора заменить кассету в фонаре, – вещала Эллен изнутри.

Эдвин залез в её рюкзак, и на минуту в комнате стало идеально темно, но вскоре фонарь засветил с новой силой и Эллен вновь смогла видеть стены подпола. Она стучала по ним, пытаясь понять, есть что-то за ними или нет, но за ними было одинаково глухо, ну или стены сами по себе были плотными.

– Вылезь оттуда, – почти приказным тоном сказал Эдвин, – не хватало только, чтоб он и впрямь закрылся.

– Нет, – успокоила его Эллен, пытаясь выбраться оттуда, – это наоборот ответ к разгадке, – она отряхнулась и ещё раз посмотрела вокруг.

Эдвин закрепил фонарь на одной из колон, что комната снова вся озарилась светом.

– Боюсь, у нас есть минут 40, – сказал Эдвин, – потом фонарь нужно выключить, или нам не хватит батареей.

Эллен в сотый раз обошла всю комнату, подёргала за все части кота, и, не найдя никакой зацепки сказала:

– Давай выключим фонарь и посидим, подумаем, заодно отдохнём, а как придумаем, то включим фонарь обратно? Ведь что бы думать, свет не нужен.

Эдвин положительно кивнул и направился к колонне. Уже через несколько секунд комната погрузилась в крошечную тьму.

Они на этот раз облокотились на несущую стену, чтобы не провалиться ещё куда-нибудь.

– Мне немного не по себе в темноте, в таком-то месте... – Встревожено сказала Эллен, – может тут какие животные мелкие, как тараканы, тараканы же только в темноте выходят?

– Это же богом забытое место, – вздохнул Эдвин, – через такие стены ни одна мышь не пробежит.

– Мне всё равно страшно, – Эллен немного прижалась к его плечу, – вот бы сюда очки как у учёного, которые в темноте видят.

– А лучше сразу выбраться, – продолжил мечтания Эдвин, и взял её за руку, что она негромко ахнула, – не переживай, справимся.

– Может, нам и нужно было остаться в темноте? – Задумалась Эллен, – ведь коты обладают ночным зрением?

– Ну тогда уже что-то да должно было случиться, – огорчил её Эдвин.

Так они просидели около двух часов, но идеи так и не было, хотя что они только не предполагали.

– А мне всё таки кажется, – отпустила его руку Эллен, – что нам нужно вдвоём залезть в этот люк, тогда должно открыться.

– Или наоборот закрыться, – саркастически подметил он.

– Ну попробуем? Другого выхода не вижу!

– Хорошо, – Эдвин встал, зажёл фонарь и подошёл к люку.

После чего он залез во внутрь, но очень строго сказал, чтобы Эллен сейчас за ним не лезла, затем нащупал под статуей кота крышку-блок, на которой несколько часов назад он сидел, и которая провалилась, и начал её выламывать.

– Что ты делаешь? – Встревожилась Эллен.

– Я просто знаю, – негромко говорил Эдвин, расшатывая блок, – что как только мы вдвоём тут окажемся, блок закроется и мы умрём тут без воздуха, это ловушка.

– А что если это и есть задание, а ты сейчас сломаешь механизм?!

– Доверься мне, – Эдвин сломал эту плитку по шву, что осталось только четверть того блока, что некогда закрывал пол. – Залазь ко мне, – он подал ей руку, и через секунду Эллен была с ним, внутри люка. – И ничего не случилось, – демонстративно сказала Эллен, и тут же эта четверть блока закрылась над ними.

– Вот видишь, – сказал тот, – если бы я не сломал оставшуюся плитку, то нас бы тут заперло.

– Ничего себе, – Эллен схватилась за сердце, – мы могли умереть!

– А я о чём.

– Но может люк закрылся, но должен открыться новый проход тут?

– Ну давай подождём, – сказал Эдвин, хотя он и так знал, что это не так.

Но и через минуту, и через две ничего не открылось. Он подтолкнул Эллен, чтобы та вышла не задев закрывшуюся плитку, после чего вышел сам и сел рядом с ней. Фонарь освещал комнату, и тот самый жуткий люк, на четверть закрытый блоком.

– Мы не угадаем, – подметил Эдвин.

– Это всё потому, что мы решили помочь Низаму, – с горечью сказала Эллен.

– Зачем мы вообще сунулись в портал. В пирамиду. Да и вообще в Каир. Чаша эта...

Подожди?

Эллен посмотрела ему в глаза, ожидая именно этот вопрос.

– Ты знала, что эта чаша уже не в пирамиде, а в музее?

– Только догадывалась, но была надежда, – совсем тихо ответила она, опуская свои зелёные глаза в такой же зелёный пол.

– Но зачем ты так настаивала на поездке? – совсем удивился Эдвин, – ещё в Норвегии ты приводила мне тысячу доводов, зачем нам нужна чаша и фактически знала, что мы её не получим? – Эллен не ответила, – но зачем?

– По другому ты бы не поехал, – она выглядела измученной, – а Каир – это такой исследовательский опыт...

– Ты обманывала меня...

– Прости, Эдвин.

Он молчал около минуты, после чего приобнял её за плечо:

– Ничего, в любом случае тебя я в этом точно не виню. Каждый из нас хоть где-то да врал.

– И ты мне? – Спросила Эллен.

– Да конечно, – он слегка улыбнулся, – я на самом деле знаю, кто тогда шумел и скрёбся в пирамиде Хуфу.

– И кто же?!

– Крысы, Эллен, это были крысы.

– Что? Ты видел? И не сказал?

– Я люблю когда ты боишься, – он снова улыбнулся, – прости, но это так.

Она сильно ударила его по плечу, но тоже улыбнулась. Через 10 секунд, или даже меньше, проход в четвёртую комнату открылся. Эдвин быстро достал фонарь с колонны, взял Эллен за руку и они вместе зашли в следующую треугольную комнату.

– Но почему комната открылась? – спросила Эллен, как тут же блок закрыл комнату с котом.

– Ну.. – подумал Эдвин, – наверное, картины символизировали не прощание, а прощение. Выходит, мы искренне простили друг друга?

Эллен не могла выдать из себя ни слова, она только в ужасе кивнула.

Он снова зажёл огонь в дальнем углу и вид комнаты номер четыре его не удивил: красная комната, с красным полом и такими же красными стенами, по центру стояла совершенно разноцветная бабочка. На полу был разбросан разный мусор, в левом углу было три скелета, но без шлемов. Довольно красиво, но в то же время жутко.

– Смотри, – Эллен показала на стены, – снова эти картины.

– Так, – вздохнул Эдвин, – человек, затем скелет, затем ангел... Что-то мне подсказывает, что в этой комнате мы точно должны умереть...

– Да, – Эллен кивнула, – именно поэтому бабочка? Потому что крылья?

Они ничего не придумали, как им быть, Эдвин пытался выбить блок в следующую комнату, и в предыдущую, но это снова не дало результата.

– Проблема в том, – начал обессиливший Эдвин, – что я очень устал, и плохо соображаю. Эллен хотела было его обнять, но Эдвин не дал ей этого сделать.

– Может тебе отдохнуть? – Она сняла с него рюкзак и поставила около бабочки, где уже стоял её.

– Эллен, – он присел и закрыл лицо руками, – расслабляться нельзя, мы должны придумать, как быть.

– Но в таком состоянии нельзя нагружать себя ещё больше, – она присела рядом с ним, – хотя бы приляг и подумай.

Он еле улыбнулся, достал из своего рюкзака оставшиеся вещи в виде трёх кофт и одних тёплых штанов, расстелил, и, немного подумав, лёг.

– Ложись тоже, места хватит.

Эллен легла рядом с ним и поняла, спать она не хочет вовсе.

– Тут должен быть очень непростой ответ на вопрос комнаты. – Вялым голосом сказал Эдвин, – кроме как умереть, я не вижу выхода.

– Но эти испытания, наверное, для людей? Не для душ же? – Эллен повернулась к нему лицом.

– Может это не просто испытания, может это превращение в ангела или что там у них, – Эдвин закрыл глаза, но продолжал говорить, – и бабочка символизирует превращения человека в ангела?

– В любом случае нам придётся умереть?

– Вероятнее всего, – прошептал Эдвин и заснул.

Эллен слышала, как не спеша дышит Эдвин, и как у неё колотится сердце, было достаточно страшно, что нет никаких зацепок, как выбраться отсюда. Воды не было, еды тоже. А они здесь уже очень давно, и вероятно, скоро им правда придётся умереть. Она смотрела на него: небрежная щетина на лице, уставший вид. Это придавала ему большей красоты. Она уже пожалела, что вообще потянула его в Каир, что познакомилась в отеле с Лёшей, который обещал их провести в пирамиды, что они случайно открыли блок в эту звезду. Но такова реальность, она боялась заснуть, потому, как боялась проснуться здесь же.

Пламя костра колыхалось, создавая на стенах тени. Бабочка словно плыла в воздухе, её крылья были направлены вверх, возможно, это символизировало уход. Но если в этой комнате их ждёт смерть, то какая? Может здесь им предстоит умереть не самим? Может тут их убьют? Сердце Эллен стучало с бешеной скоростью, её одолевала паника. Она смотрела на бабочку, на которой были тени от огня – это её успокаивало. Но почему комната красного цвета? Может это символизирует кровь? Она встала, подошла своему рюкзаку и достала блокнот. Она посмотрела на свои часы, но они давно остановились на отметке 6 часов, 30 минут. Она даже не знала, в какой момент это произошло. Она взяла свою ручку и написала:

«Мы переместились через портал в неизвестное нам место и застряли в этой комнате с бабочкой, скорее всего мы не выберемся. Это место, скорее всего, имеет вид пятиугольной звезды, впереди пятая комната. Я многое не успела рассказать, и, боюсь, уже не успею. Но, если мы выберемся отсюда, я обещаю, что всё ему расскажу»

Она аккуратно убрала свой блокнот в рюкзак и легла рядом с Эдвином, через минуту она провалилась в сон.

Проснувшись Эллен от того, что огонь погас, и стало невероятно холодно. Она разбудила Эдвина, они подняли те самые кофты, на которых только что спали, надели их, но сильной пользы это не принесло.

– Что-то новенькое, – зевая, сказал Эдвин, – огонь впервые погас, и стало так холодно, будто тут жуткий минус.

– Может так задумано, и сейчас мы умрём и так и должно быть? Может так и надо?

– Пройти три камеры, чтобы умереть в четвертой? – С сарказмом спросил уже бодрый Эдвин, – не может быть, или у тех, кто это придумал, жутко хромает логика.

– Что бы сказал Лёша, будь он тут? – Улыбнулась Эллен.

– Долбил бы проход до тех пор, пока не разбил бы голову. А вот Иван Эдуардович бы достал приборы и точно придумал бы что-то. А Альдонза... И представить не могу.

Эдвин вновь достал фонарь, зажёл его и повесил на одно из крыльев бабочки. Свет наполнил красную комнату.

– Какой же тут бардак, – констатировал Эдвин, которому сон пошёл на пользу, – откуда на полу столько мусора?

– Может нам нужно его убрать и нас пропустят? – С надеждой спросила Эллен, – может бабочка – это символ чистоты?

Эдвин сморщил лицо, понимая, что это не то, но сказал:

– Тогда давай уберём всё это вон в тот угол, и посмотрим, но не надейся лучше, что это сработает, а то будет обидно.

Она молча кивнула и аккуратно начала переносить этот хлам в угол, Эдвин последовал её примеру.

– Вот если бы тут тоже была какая-то яма под статуей, – говорил Эдвин, сбрасывая с себя гору хлама, – то я бы точно подумал, что нужно убраться, а так, просто в угол свалить, не то.

– Я хочу в душ, – Эллен обтёрла грязные руки о красную кофту, – это невероятно, вся моя одежда грязная.

– Ну потерпи, – с насмешливой улыбкой говорил Эдвин, – скоро ты об этом точно думать не будешь. – Он остановился и ещё раз обогнул комнату взглядом.

– Вроде чисто, – сказала Эллен, кидая последнюю кучу в угол, – теперь проход откроется?

– Не так просто, – так же весело отозвался Эдвин и подошёл к блоку, который должен был бы открыться, – заперто, – он толкнул блок, но ничего не произошло.

– Это было зря, – Эллен вытерла руки влажными салфетками.

– Ну почему, зато тут стало куда чище. Может по старинке? – Эдвин вновь подёргал бабочку за крылья, за усы, понажимал на глаза, но снова ничего.

– Эдвин?

– Да?

– Можешь отвернуться, я хочу снять с себя эту пыльную кофту и надеть новую.

– Какие проблемы, – Эдвин отошёл к блоку и начал всматриваться в него, в надежде увидеть зацепку или символы.

Эллен скинула с себя красную кофту и полезла в свой рюкзак. После проделанной работы ей было ужасно жарко, что она с удовольствием ходила бы так. Она достала из рюкзака белую майку-безрукавку с вырезом и надела её. Лифчик просвечивал сквозь неё, но лучше уж так, чем ходить в запятанной майке. На той майке было всё: земля, песок, кровь, порезы. Если бы она выбралась живой, то наверняка бы никогда не стирала её, она была бы напоминанием.

– Всё? Можно повернуться?

– Да, можно. – Она убрала кофту себе в рюкзак и потрогала крыло бабочки.

– Тебе не холодно будет в ней? – Спросил Эдвин, потрогав материал.

– Сейчас точно не холодно, да и вряд ли будет. – Она откинула свои белые волосы назад и ещё раз взгляделась в картины.

Эдвин будто избегал её, он ещё раз обошёл бабочку, попытался оторвать её хоботок, ещё раз попытался выбить дверь, но как и следовало ожидать.

Эллен присела на пол, её чёрные бриджи, не смотря на всё это, оставались чистыми. Майка отлично гармонировала с волосами и спортивными кроссовками. Эдвин минут двадцать постоял у бабочки, потом глянул на картины, и присел рядом с Эллен.

– Впервые мы в таком тупике, – констатировал Эдвин, – чем дальше комнаты, тем сложнее задания.

Эллен посмотрела на него, но ничего не ответила.

– Всё таки – бабочка это смерть, – Эдвин сел немного поближе к Эллен.

– Но символ смерти – это ворон? И он был в первой комнате? Может бабочка это вообще что-то хорошее?

– Тогда совсем не понимаю, – он взъерошил себе волосы, – слушай, прости меня за всё, я, наверное, многое плохого за все эти годы тебе сделал.

– Ты думаешь, в этой комнате тоже нужно простить друг друга? – Саркастически спросила Эллен.

– Нет, это я серьёзно, – Эдвин посмотрел в её глубокие зелёные глаза. Внутри у Эллен что-то ёкнуло, они были так близко. Она хотела его поцеловать, но он отпрянул от неё.

– Так нельзя, – он убрал её руку с своего плеча.

– Я просто думала, что бабочка может быть символом чего-то романтического.

– Ага, – хмыкнул Эдвин, – смерти.

Они сидели ещё минут 40, стало совсем прохладно.

– Почему чем мы тут дольше, тем холоднее? – Спросила Эллен.

– Тут бы нам не помешала Альдонза, – вспомнил Эдвин пузырьёк, после которого им стало тепло.

– Конечно, Альдонза! – Эллен сняла с себя белую сумку мексиканки и посветила туда фонарём, – помнишь, мы что-то пили в красном флаконе, и стало очень жарко!

– Да, мы всё равно умрём, но хоть в тепле, – усмехнулся Эдвин.

Эллен недолго порылась в сумке и достала похожий на тот, алый полный флакон.

– Но тот был почти пустой? – Удивился Эдвин.

– Ну может их несколько? – Недолго думая Эллен сделала несколько глотков и дала попробовать Эдвину. Но теплее не стало.

– Это не то, – с огорчением сказал Эдвин, – и вкус не тот... ой.. – в его голове помутнело, он посмотрел на Эллен и понял, что с ней тоже творится что-то странное. Минут 30 или 40 они были в состоянии, понятном только им: голова болела и кружилась, резкость в движениях, тошнило, как будто их опоили сильным алкоголем. Эдвин был уверен, что вот она, его смерть. Что лучше уж умереть от яда, что он выпил, чем от холода. Они даже не сразу поняли, что блок следующей двери открылся. Только спустя несколько минут Эдвин понял: пора бежать в следующую комнату, пока блок снова не запер их тут, облокотившихся на цветные крылья бабочки. Он взял Эллен на руки и буквально перенёс в следующую комнату, после чего блок закрылся.

– Последняя комната, – с облегчением сказал он, Эллен всё ещё сидела на полу, в помутнённом сознании.

Через какую-то долю секунды пятую комнату по чуть-чуть стало затапливать водой.

Это была синяя комната, в центре стояла скульптура рыбы и пять отверстий, с которых полилась вода. Эдвин был несказанно рад воде, он зачерпнул её в ладони, и начал пить, Эллен последовала его примеру.

– Что с нами произошло? – Спросила Эллен вставая, и приходя в себя.

– Я этого не понял, – встревожено спросил Эдвин, стоя по колени в воде. – Эллен?

– Да?

– Это последняя комната, что будет дальше, я не знаю.

Они подошли к блоку и увидели 5 кнопок, на которых были животные.

– Их нужно нажать в той последовательности, в которой мы их проходили, – твёрдо сказала Эллен.

– Вполне возможно, что дальше нас точно ждёт смерть, – Эдвин отошёл от блока и оглядел мраморные колонны, которые были в этой, пятой комнате.

Эллен неспешно подошла к нему. Вода была по колени, и прибывала не очень быстро. Эллен сняла с себя кроссовки и положила в такой же мокрый рюкзак.

– Всё будет хорошо, – она подошла к Эдвину поближе, – даже если и умрём, другого выхода у нас нет.

Он посмотрел на неё с ухмылкой.

– А ты мне всегда нравилась, – сказал он, – какая разница, всё равно умрём, пусть лучше ты узнаешь сейчас, чем никогда.

Она грустно улыбнулась, но ответила:

– Теперь в этом нет никакого смысла, – Эллен взяла его за руки и нежно коснулась его губ.

Фонтан, что был около рыбы, значительно ускорился, и на них полилась вода, но они не обращали на неё внимания. Эдвин взял Эллен на руки и поставил её спиной к колонне, она вопросительно посмотрела на него, но он вновь поцеловал её. Её сердце билось невероятно быстро, она убрала свои руки себе за спину, чтобы на нервах не оттолкнуть его. Эдвин аккуратно целовал её, свободной рукой он поднял её майку вверх, Эллен издала тихий стон. Она крепко обняла его, не переставая целовать. Он расстегнул ей лифчик и тот упал в воду, что была уже выше колена. Её волосы были полностью мокрые, фонтан хлестал, что было силы. Эдвин приобнял её за талию, второй рукой он ласкал её грудь. Эллен едва стояла на ногах от возбуждения, но Эдвин прижал её к колонне, и она при всём желании не могла упасть. Он целовал её в шею так, что ей было уже всё равно, умрёт она сегодня или нет, затем он опускался всё ниже и ниже... Эллен сняла с него и так полностью мокрый свитер, по которому от воды уже растеклась кровь, и бросила в воду. Его тело касалось её груди, и она не могла сдерживать эмоций. Эдвин развернул её спиной к себе, она облокотилась грудью на колонну, и впиалась в неё руками...

– Что ты нашёл, Низам? – Альдонза с интригой смотрела на гида. Учёный тоже заинтересовался.

Низам вытащил из кармана пузырёк с жёлтой этикеткой и пенящейся жидкостью.

– Хорошо, что он нашёлся! – Альдонза вырвала пузырёк у Низама, – спасибо, он мне и нужен.

Она подошла к Лёше, который выглядел уже очень бодро, и развязала ему повязку.

– Ай, – он вскрикнул, – это очень больно!

– Сейчас, – она капнула буквально 5 капель фиолетовой жидкости, и рана почти полностью стянулась. После чего опустила рукав его кофты.

– Что это было? – Удивлённо спросил Низам.

– Объясню позже, – Альдонза уверенно встала, – нам нужно найти Эдвина и Эллен. Они точно уже переместились. Надо найти их, пока не случилась беда.

Лёша тоже смог нормально встать, Иван Эдуардович и Низам пошли за Альдонзой, которая шла по пирамиде, будто знала, как тут всё устроено. Она освещала фонарём каждый закоулок и проход. Но найти Эллен и Эдвина им не удавалось.

– Странно всё это, – Низам смотрел на освещаемые стены, – очень странно.

– А мне другое странным кажется, – поддержал его учёный, когда они по второму кругу начали идти по пирамиде, – что мои приборы вышли из строя и показывают шляпу.

– Плохие новости, – остановилась Альдонза у прохода, по которому уже давно ползли Эдвин и Элла в другую пирамиду.

– Что ещё? – Лёша явно пришёл в себя.

– В этой пирамиде их нет, – продолжила она, – давайте все за мной, – она поползла по тоннелю с фонарём в зубах.

Остальные последовали за ней. Лёша изредка выражал недовольство лезть по песочному ходу, остальные смиренно ползли.

– Они точно где-то рядом, – Альдонза отряхнулась от пыли, и, дождавшись других повела их дальше. Вторая пирамида была куда более меньше, поэтому сказать что Эллен и Эдвина тут тоже нет не составило труда.

– Ничего не понимаю, – в недоумении была мексиканка, – но где они?

– Может они и подобрали твою сумку, поэтому мы и её не нашли? – Аккуратно спросил Низам, – а флакон у них случайно выпал.

– Моя сумка... – Альдонза поменялась в лице, теперь оно отображало весь ужас, – все за мной!

Она подхватила фонарь и галопом помчалась по пирамиде, поворот за поворотом, она больше всего на свете боялась этого...

Они подошли к коридору, что вёл вниз, на входе в который были нарисованы ворон, слон и рыба.

– Всем стоять, где стоите и ни шагу вниз! Я иду одна.

Она медленно стала спускаться, будто искать их следы пребывания здесь. Она подошла к тому самому первому блоку, что служил входом в комнату с вороном и остолбенела. На песчаном покрытии, что было перед блоком, есть следы. И наверняка это следы именно Эллен и Эдвина...

– Только не это... – Она громко рыкнула, – это конец.

– Что там? – В недоумении спросил Иван, когда мексиканка поднялась к ним.

– Они попали в некрополь... – Она уже не улыбалась и не была уверенной хоть в чём-то.

– Куда-куда?

– Туда, где готовят стражей баланса...

– Мне кажется, нам нужно выбирать, – сказала Эллен, надевая на себя майку.

– Но если всё же это ловушка и там нас ждёт смерть? – Эдвин не был уверен в этом, но инстинкты самосохранения говорили всё за него.

– А так мы утонем, – с некой улыбкой сказал она.

– Тогда пойдём, – он взял её за руку, и они пошли сквозь воду к последнему блоку.

– А если там ещё одна комната? – С ужасом спросила Эллен.

– Я даже думать об этом не хочу, – Эдвин ещё раз взглянул на блок с животными. – Нужно нажать их в порядке, что там было? А то вода слишком быстро начинает прибывать. Будь что будет.

– После того пузырька, что я выпила, я плохо помню как оно было, – ужаснулась Эллен. – Но первым был точно ворон.

Эдвин нажал на «кнопку» с вороном и вода начала прибывать быстрее.

– Дальше, дальше? – Нервно спрашивал он, – кот?

– Нет! – перехватила она его руку, – мои серёжки, сова! – Она нажала на сову и вода была уже им по грудь.

– Дальше точно был кот!

– А затем бабочка, – Эллен быстро нажала на бабочку, едва не промахнувшись.

– И рыба! – Эдвин нажал на кнопку с рыбой, и блок немедленно открылся, поток воды вынес их из той комнаты и они оказались в круглом помещении. Блок с водяной комнатой захлопнулся, и они стояли только по пояс в воде. В этом круглом помещении было светло от пола. У стен, подряд стояло пять странных гробов, как и в пирамиде Хуфу, только на них

было написано не иероглифами, почти сразу Эдвин посмотрел в центр пола, от которого шло яркое зелёное свечение.

– Портал! – Обезумевши крикнул Эдвин, и, крепко схватив Эллен за руку, потащил её в самый центр...

Глава 5 Пропаж

Альдонза услышала новый хлопок, а за ним ещё один.

– Не может быть, – в шоке произнесла она и поторопилась на звук телепорта.

Иван, Низам и Лёша последовали за ней.

Эдвина подкосило так, что он рухнул на землю, тошнило уже меньше, чем в первый раз. Через секунду на него упала Эллен.

– Выбрались, – счастливо молвила она, – мы выбрались.

– Теперь отсюда бы выход найти, – он помог ей встать, после чего осторожно поднялся сам. – Только Эллен.. – он сделал небольшую паузу, – если мы найдём остальных, то пусть то, что было в пятой комнате, останется между нами.

– Разумеется, – ответила она, дрожа от холода, вся её одежда была мокрая.

Он посмотрел в своём рюкзаке, но ни одной сухой вещи он не нашёл. Эдвин понимал, походи они по пирамиде в мокром виде хотя бы час, пневмонии им не избежать, но тут за стеной послышался шум, после чего из-за угла появился яркий свет фонаря.

– Вы??? – Альдонза кинулась к ним, – где вы были?

– Мы были в аду, – с улыбкой ответил Эдвин, – обнимая Лёшу.

– Где вы взяли воду? – Пришёл в недоумение Лёша.

– Я потом объясню, – Эдвин взглядом указал на Эллен, которая вся дрожала.

– У меня есть одежда! – Иван Эдуардович достал широкие штаны и дал Эллен, Лёша снял кофту.

– А мне не надо, – Эдвин надел свой рюкзак, – я и так высохну.

Эллен смотрелась немного комично: широкие штаны, подвязанные на поясе резинкой для волос, большая кофта, но теперь она согрелась.

– Теперь нужно выбираться, – мексиканка подняла фонарь, и, немного оглядевшись, – пошла по правому коридору.

– Отсюда есть выход? – С надеждой спросил Низам.

– Конечно есть, – Альдонза шла очень уверенно, – и скоро я вам его покажу.

– Альдонза? Ты знаешь, где мы? – Спросила Эллен, стараясь не отстать от них.

– Ах, ты не знаешь, – остановилась Альдонза, – это Мексика, но я расскажу вам об этом позже.

Мексиканка хотела уже продолжить путь, как Эллен коснулась её плеча.

– Мне кажется, это принадлежит тебе, – Эллен сняла с себя белую сумку, которая была абсолютно сухой.

– Очень кстати! – Альдонза посмотрела содержимое, и с облегчением вздохнула.

Они шли порядка десяти минут, изредка Альдонза останавливалась и вглядывалась в проходы. Она ни разу не произнесла ни слова, что очень настораживало. Эдвин и Низам шли в конце и о чём-то разговаривали, Эллен шла прямо за Альдонзой и думала, как теперь быть с Эдвином. Лёша пытался найти сеть на телефоне, что весьма смешило мексиканку.

Эдвин уже не ожидал выбраться обратно в пирамиду, и уж совсем не думал, что когда-нибудь они увидят остальных, он боялся, что всё это выдумка его головы и они с Эллен всё ещё взаперти.

– И так, – Альдонза остановилась у странного тупика, – который час?

– Секундочку, – Иван Эдуардович поднёс часы на свет, – 8 утра доходит.

– Это по Каиру? – Вскинула брови Альдонза, тот кивнул, – так.. Тогда в Мексике... Две-надцать ночи.

– Мы пришли к выходу? – С надеждой спросил Лёша.

– Да вот пришли, – Альдонза осторожно ощупала блоки, – просто сейчас мы выйдем на улицу, и не хотелось бы привлечь внимание жителей.

– А тут нет охраны с автоматами? – С усмешкой спросил Эдвин, но Альдонза проигнорировала его.

Она провела рукой по внутренней стороне блока, после чего что-то сказала и лёгким движением отодвинула блок в сторону.

– Я лезу первой, – серьёзно сказала она, – затем вы, след в след, и очень аккуратно.

Блок открывал вид на тёмное звёздное небо, луна слабо освещала тучи, которые сгустились над Мехико. В нос Эдвина ударил чистейший воздух улицы. Пускай ветер ворвался через открытый блок, пускай ему стало очень холодно, но он был невероятно счастлив.

– Мы на самом верху? – Спросила Эллен, она вглядывалась в только что открытое окно, её волосы развевались на ветру, – это же ступенчатая пирамида?

– Именно, – подтвердила Альдонза, – идите за мной.

Она пролезла через небольшое отверстие, где ещё недавно стоял внешний блок пирамиды, поправила свою белую сумочку, и, не оборачиваясь назад пошла вниз по широким ступенькам.

– Да, – с тяжестью сказал Низам, протискиваясь через открывшийся проём, – тут спускаться гораздо легче, чем в Каире.

Было уже очень сильно темно, фонарей по близости не было, только звёзды и луна освещали им дорогу. Ветер был очень сильным и холодным, но только Эдвин и Эллен могли поистине оценить вкус свободы. Они шли между кустарников, что росли неподалёку, было ощущение, что Альдонза специально ведёт их такими путями, чтобы их никто не видел. И действительно, вид у них был странный: Альдонза шла впереди очень аккуратно, как будто опасалась, что её заметят. Её чёрное облачение ничуть не испачкалось. Следом шёл Иван Эдуардович в синем костюме и рюкзаком с приборами и очень внимательно изучал окрестности пирамиды и сами кустарники, которые он, как оказалось, никогда не видел. «Это же огромный опыт!» – то и дело восклицал он, вглядываясь в удаляющуюся пирамиду. За учёным шёл гид, арафатка его была вся в крови, поэтому он нёс её в руках. Волосы у него на голове были весьма короткие и чёрного цвета. Низам ничего не говорил, он только шёл вперёд. Поодаль от гида шёл Лёша с разорванной одеждой, он то и дело что-то говорил. Его весьма не коробило, что он находится в незнакомой стране, что он ранен, что Низам говорил про какое-то прошлое. И замыкающими шли Эдвин и Эллен. Они больше не говорили про их личные дела, казалось, они оба про это забыли. Эллен снова стало холодно, она укуталась в кофту, но это не помогало. Эдвин был весь мокрый, и это было хорошо заметно, но холодно ему не было. А Эллен была в одежде не по размеру, и все с рюкзаками – довольно странная картина для двенадцати ночи.

– А куда мы идём всё-таки? – Полюбопытствовал учёный.

– Нам нужен привал, – коротко пояснила Альдонза, не оборачиваясь.

– Мы поедем в гостиницу? – Спросил Лёша.

Но Альдонза только хмыкнула:

– Лучше, потом увидите.

Они вышли на дорогу, где изредка проезжали автомобили, и так же изредка горели фонари.

На обочине трассы стояли деревья, обочина была вся в камнях, что идти по ней было крайне тяжело.

– В такое время суток на автобусе не поедешь, – Альдонза подняла руку, чтобы остановить машину.

Рядом с ней стояли все остальные, они искренне не понимали, куда она их везёт. Машин и так было крайне мало, за минуту проезжало порядка двух, и те не останавливались. Картина

была весьма весёлая: шесть человек стоят ночью на обочине, каждый по-своему в странном одеянии, с рюкзаками и торчащей с них аппаратурой.

– А далеко нам ехать? – Спросил Лёша.

– Километров 50 до города, и там ещё километров 10. – Она невесело вздохнула, – часа через три должны быть на месте. Вот только бы машину поймать.

Они стояли так, может, минут двадцать. Машин становилось всё меньше и меньше, но буквально в полвторого ночи к ним подъехала небольшая синяя машина.

– Вам куда? – Спросил мужчина у мексиканки, на непонятном для других языке.

Альдонза перешла с английского на мексиканский:

– До парка Аламеда довезёте?

– Конечно, но... – водитель обогнул компанию взглядом, – вас шестеро, а ко мне в машину влезут четверо, ну максимум пятеро.

Альдонза перевела это оставшимся и было решено, что Эллен, Альдонза, Эдвин и Низам едут на этой машине, а за Иваном Эдуардовичем и Лёшей этот водитель подъедет через часа два.

– Низам, садись вперёд, – Альдонза решала по принципу, что бы как можно лучше их укомплектовать, так как Низам был самый крупный из них всех. – Эллен, Эдвин и я сядем назад.

Но как только они сели, выяснилось, что Лёша тоже влезет, оставлять его было нежелательно, так как он всё же был ранен. И ему стоило бы поставить антибиотик. Иван Эдуардович закинул свой рюкзак с приборами в багажник и сказал:

– Я пойду к пирамиде, – через полтора часа я буду на обочине.

– Как только вы подъедете к моему дому, – говорила Альдонза из машины, – мне позвонит водитель, и я скажу куда он должен тебя отвезти, вот, – она протянула ему несколько красных бумажных денег, – если что, пускай будет.

Машина резко тронулась с места. Внутри было довольно некомфортно: чехлы были грязно серого цвета, на полу лежали полупустые бутылки с водой, на задней полке лежали грязные тряпки, по всей видимости, ими он вытирал стёкла. Но, не смотря на всё это, водитель был довольно доброжелательный и располагал к себе.

– А вы что тут делаете в такое время, – спросил он, смотря на Низама.

Но Низам вряд ли мог что-то ответить, так как он его не понимал. Гид обернулся на Альдонзу, чтобы та перевела.

– Мы отстали от туристической группы, – довольно спокойно вещала она с заднего сидения, – так получилось.

– Ну тогда понятно, – водитель усмехнулся, – вот работу вы мне подкинули, всю ночь кататься туда-сюда, но я всё равно эти сутки совершенно свободен.

– Вы же вернётесь ещё за тем мужчиной, которого мы оставили?

– Разумеется, – кивнул водитель, – но только деньги вы мне дайте как я вас довезу. Мало ли что.

– Хорошо, – Альдонза смотрела в окно.

Они ехали по полупустой трассе, казалось, они одни не спят этой ночью. Деревья на обочине были зелёные, но в темноте этого было не видно. Альдонза сидела на заднем сидении у окна. Она посмотрела на рядом сидящих Эллен, Лёшу и Эдвина – все они спали. Ещё бы, они не спали почти сутки. Низам облокотился на стекло, она не видела его глаз, но была уверена, что он тоже уснул.

– А Вас как зовут, – спросила Альдонза у водителя.

– Хуан, – ответил водитель, проезжая мимо домов, которые находились около обочины. – А Вас?

– Я Альдонза, Вы можете мне, как приедем, дать свой номер телефона? Чтобы была связь.

– Да какие проблемы.

Они ехали и ехали, Альдонза поняла, что вот-вот она уснёт, но спать было никак нельзя. Она полезла в свою белую сумочку, чем чуть ли не разбудила рядом сидящую Эллен, достала оттуда пузырёк с белой этикеткой и сделала пару глотков.

Так они проехали ещё километров пятьдесят или чуть меньше, на часах было полтретьего.

– Вот ваш парк, – сказал Хуан указывая на противоположную сторону дороги, – вас тут высадить?

– Нет-нет, – Альдонза осмотрелась, – вон по той дороге до поворота и там будет двухэтажный кирпичный дом, вот туда пожалуйста.

Хуан свернул с центральной дороги и молча последовал её указаниям. Альдонза разбудила Эллен и Эдвина, Лёша от голосов проснулся сам.

– Приехали, – констатировал водитель, – так, сейчас я вас высаживаю и еду туда же, откуда вас забрал, беру ещё одного человека и везу точно сюда же, так?

Лёша, Эллен и Эдвин внимательно смотрели на Хуана, ничего не понимая, что тот говорит.

– Да, – кивнула Альдонза, – вот, – она начертила не пойми откуда взявшимся углём несколько цифр на салфетке, – позвоните если что, того мужчину зовут Иван, и он говорит по-английски.

– Тогда с вас 450 песо.

Альдонза вскинула брови, но протянула ему деньги, после чего уже на английском сказала:

– Приехали, выходите, потом всё объясню.

Первым из машины вышли Лёша и Эдвин, они были достаточно бодрыми и сразу начали осматриваться. Местность была достаточно приятная, хотя в темноте было сложно хоть что-то разглядеть. Перед ними, за высоким чёрным забором стоял двухэтажный кирпичный дом с белыми окнами и красной крышей. Во дворе стояло порядка трёх горных пальм. С широким стволом и раскинувшейся зеленью.

– Да-а, – протянул Лёша, – в России вместо пальм максимум ели, и то редко.

Следом вышла Эллен и Низам, которые ещё явно не проснулись.

Альдонза достала с багажника рюкзак учёного, и, захлопнув его, машина с шумом уехала.

– Он же за Иваном? – Настороженно спросил Лёша.

– Да, Иван Эдуардович будет тут часа через два или даже три.

Альдонза достала из сумочки один единственный жёлтый ключ и провернула его в воротах, после чего те со скрежетом отворились. То же самое произошло и с входной дверью. Они зашли в дом, где была крошечная тьма. Эдвина невольно передёрнуло, хоть в этом доме и был выход, но на помещения без света у него была своя реакция. Альдонза включила свет в прихожей, и дом озарился светом.

Обои были сиреневого цвета в цветочек, слева стояло огромное зеркало в деревянной раме. Прямо, через метров 10 была такая же деревянная лестница на второй этаж. Слева был проход в комнаты, справа проход в кухню. На втором этаже была одна спальня, ванная комната и её кабинет, в который она запретила входить.

– Это и есть твой дом? – Спросил Лёша, трогая картину над лестницей.

– Да, – мешкаясь ответила Альдонза. – А теперь идёмте, – она отвела всех на кухню и посадила четверых за стол, сама она осталась стоять.

– Боюсь, – начала она, наливая в чайник воду, – нам нужно поговорить, у вас наверняка много вопросов.

Стол был стеклянным, отчего было страшно даже облокачиваться на него, стулья были в розовой обивке и стояли в ряд, подобно дивану. Эллен сидела с краю положив руки себе

на колени, рядом с ней сидел Эдвин, который был очень заинтересован словами Альдонзы, затем Низам, который положил на стол свою арафатку, и Лёша, который осматривал взглядом кухню. Холодильник был довольно высоким, на нём были различные бумажки, которые висели на магнитах. Лёша не мог разглядеть слов, но он был уверен, что это точно не на английском. Чайник загорелся красным светом и начал нагреваться.

– Но сначала вот о чём, – начала Альдонза, глядя на Эдвина и Эллен, которые немного напряглись, столкнувшись с ней взглядом.

– Что? – Спросили они почти вместе.

– Вы где и когда нашли мою сумку?

– Оттуда что-то пропало? – Насторожилась Эллен.

– Нет, – Альдонза улыбнулась, – не в том дело, в общем, вы телепортировались раньше всех, расскажите по порядку, что с вами приключилось?

Эллен и Эдвин переглянулись, и Эдвин начал:

– Ну, сначала никого не было, мы с Эллен пошли искать остальных, нашли твою сумку...

– ..я повесила её себе на талию и мы так ходили, – перебила его Эллен.

– Потом мы набреди на проход вниз, – продолжил Эдвин, – и как только Эллен подошла, проход открылся.

– Я так и знала, – Альдонза схватилась за голову, – и вы же зашли туда, верно?

Те кивнули в знак согласия.

– Какой кошмар... – мексиканка достала 5 идеально белых кружек, на которых были нарисованы снежинки.

– Потом мы зашли и блок закрылся, – теперь рассказывала Эллен, Низам и Лёша слушали с открытыми ртами, Эллен рассказала про все комнаты, всё по порядку, что и как было. И про то, как они что-то выпили из её сумочки, и про золото, умолчала она лишь про события в пятой комнате. Альдонза накормила их тако аль пастор, что готовила, пока Эллен рассказывала про комнаты, и, немного потянув время, начала:

– То, что вы остались живы, меня очень сильно удивляет.

– Что вообще произошло? Что это означает? – Лёша смотрел то на Альдонзу, то на Эллен.

– Я объясню, – мексиканка вымыла посуду, вытерла руки и подошла чуть ближе к столу, где они сидели, и, сделав вокруг них медленный круг, продолжила, – вы были в некрополе.

– Как это? – Заикаясь, спросила Эллен.

– По порядку, – Альдонза облокотилась руками на стол, – Великие Пирамиды мира держат всю Землю в балансе, в это вдаваться не буду, – быстро добавила она, видя, как Лёша хочет с ней поспорить, – баланса самого по себе не бывает, в некрополе готовят стражей этого баланса. В некрополь попадают души, не люди, и, пройдя все пять комнат, они становятся не просто душой, а стражами. Не будь у вас моей сумки, – она ухмыльнулась, – вы бы вообще не попали туда. В моей сумке есть перстень, вот он, – она достала перстень-печать с изображёнными на нём слоном, вороном и рыбой. – Дверь в некрополь откроется только тогда, когда перстень будет рядом с проходом. Этих перстней всего три, я очень долго его искала. Вообще, как только вы зашли в некрополь, вы не можете повернуть назад, вы должны идти только вперёд. Он имеет вид пентакля, – Эдвин посмотрел на Эллен, он сразу понял, что они находятся в звезде, – и каждая из пяти комнат символизирует этапы смерти.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.